

*Ты всегда
была моей*

ТЫ МОЯ #2

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

ДЖЕНИКА СНОУ

Пейдж Когда Эрик покинул город, я думала, что мой мир рухнул. Даже в нежном возрасте десяти лет я знала, какой тяжёлой будет моя жизнь без него. И пока я росла, наша переписка становилась всё реже, до тех пор, пока не прекратилась вовсе. Я не могла не чувствовать ту стену, которая возросла вокруг моего сердца. Для меня есть только один парень, и я знаю, что больше его не увижу. Эрик Она была моим лучшим другом, единственным человеком, без которого я знал, что не смогу жить. Но мы должны были отпустить друг друга. Время шло, мы расстались, и мне всегда казалось, что я оставил часть себя с ней. Но теперь я мужчина, раненый морской пехотинец, и судьба вернула меня к единственной девушке, которая делает меня цельным. Пейдж всегда была моей, и теперь пришло время доказать ей это. Предупреждение: Затяните ремень безопасности, потому что вы собираетесь совершить чрезвычайно невероятную поездку. История с участием целеустремлённого героя-собственника, сохранившего себя для одной девушки, которая по-прежнему будет иметь то приторно-сладкое послевкусие, которого вы жаждете. Не забудьте прихватить стакан холодной воды, потому что он точно понадобится вам, чтобы остудить накал этой книги – и Эрик идёт в комплекте.

Дженика Сноу

Ты всегда была моей

Серия: Ты моя #2

Переводчик: Иришка Котолуп

Редакторы: Евгения Мартыщенко и Надежда Сулейманова

Обложка: Иришка Котолуп

Вычитка: Ирина Духова

Пролог

Эрик

Десять лет и время попрощаться.

Я не хотел уходить. Я не хотел её отпускать.

- Пришло время, Эрик, милый, — услышал я слова мамы, но мне было всё равно.

- Я никогда не забуду о тебе, — тихо сказала она мне на ухо.

Я отстранился не потому, что хотел этого, а потому, что хотел смотреть ей в лицо, той девочке, которая владела моим сердцем. Я видел, как слёзы катились по щекам Пейдж, и часть меня хотела наклониться и поцеловать их.

Я полез в карман, схватил маленькую красную нитку, которая у меня была, и начал завязывать ту вокруг её запястья. Я сделал петлю, чтобы завязать её, свободные концы нитки с обеих сторон свисали с её крошечного запястья.

— Это не так много, но, когда ты помотришь на неё, ты будешь знать, что я ношу свою. — Я поднял руку и показал ей красную нить, завязанную на моём запястье. — Когда ты будешь смотреть на эту нить, ты поймёшь, что мы связаны.

- Пойдём, Пейдж, — сказала её мама и двинулась вперёд.

— Я не хочу уходить, Эрик. — Пейдж притянула меня в крепкие объятия.

— Я тоже не хочу, чтобы ты уходила, — прошептал я, и моё сердце болезненно сжалось в груди.

Мама одарила меня грустным взглядом, и я хотел бунтовать. Я хотел кричать, причинить кому-то боль, настолько сильную, насколько было больно мне. Я хотел устроить большую сцену, от того, что меня заставили оставить моего лучшего друга. Я подарил Пейдж поцелуй в щёку, пробуя на вкус её слёзы. Это был солёный вкус, который я знал, не забуду никогда. Мама Пейдж оттащила её, и наши руки были расцеплены друг от друга. Я не переставал смотреть на Пейдж, когда её сажали на заднее сидение машины. Она положила руку на окно, её лицо было красным, теперь её слёзы тяжёлыми каплями стекали по щекам.

Моя Пейдж. Я тоже не переставал плакать. Я чувствовал, что часть меня утрачена, ведь я никогда не вернусь.

- Вы такие юные. Со временем станет легче.

Я не сказал ничего, в ответ на мамины слова. Я не стал говорить ей, что, хоть мне и было только десять лет, я никогда не забуду Пейдж.

— Ты всегда сможешь написать Пейдж, может быть, даже звонить ей время от времени.

Этого было недостаточно. Я хотел быть рядом с ней, держать её за руку и ходить с ней к ручью, как мы привыкли. Я хотел, чтобы она рассказывала мне о том, что делало её счастливой. Я просто хотел, чтобы она была рядом со мной.

— Пойдём, дорогой, нам нужно загрузить последнюю коробку и отправляться в дорогу. Мне было всё равно, что кто-то говорил, я не хотел ничего слышать, кроме биения моего сердца. Потому что оно билось для неё.

Пейдж всегда была моей.

Глава 1

Эрик

С возвращением: двенадцать лет спустя.

Это было так чертовски давно, но я вернулся в этот город. Двенадцать лет. Сто сорок четыре месяца. Шестьсот двадцать пять недель. Четыре тысячи триста восемьдесят дней. Казалось, это было целую вечность назад. Это было целую жизнь назад. *Но я никогда не переставал думать о ней.* Я уставился на знак, который приветствовал нас. Блю-Спрингс. Город, который я покинул двенадцать лет назад. Теперь я был другим человеком, мужчиной. Я был морским пехотинцем. Видел насилие, ужас. В доказательство этому, моя нога была покрыта шрамами, память о том, через что я прошёл в своей жизни. Мои воспоминания были полны темноты и боли, но дело было не только в том, что я получил травму во время боя, которая осталась со мной на моей коже грубым толстым шрамом. Речь шла о том, кого я оставил здесь. С этим городом меня связывало так много воспоминаний. Когда я только уехал, будучи ребёнком, не зная, как справиться, я так много раз кричал во сне.

— Ты можешь поверить в то, что мы вернулись сюда спустя всё это время?

Я повернулся и посмотрел на свою маму. Я знал, что она устала, была испугана и злилась больше всего. Но она хорошо держалась. Она осталась сильной, и я знал, что это из-за меня. Даже, если теперь я был взрослым мужчиной и должен заботиться о ней, она всё же пыталась защитить меня. Несмотря на то, что я видел войну и смерть, я был на её стороне, но она была матерью.

Я знал, что это для меня.

Я протянул руку и взял её за руку.

— Всё будет отлично. Я сейчас здесь, он больше не в нашей жизни, и мы можем начать всё заново. — Ну, начнём в том месте, в котором мы жили прежде, но она знала, что я имел в виду, я был уверен. И, если я когда-нибудь снова увижу отца, я надеру его задницу. Мало того, что мы изменили нашу жизнь, столько лет назад, из-за его новой работы, но только совсем недавно мы узнали, что последние пять лет отец крутил шашни со своей секретаршей.

Он променял свою семью на дырку, двадцатилетнюю дырку. Моя мама улыбнулась. Я действительно гордился мамой за то, что она не смирилась с изменой отца и нашла силы уйти от него. Я рассеянно потёр свою ногу.

- Это тебя беспокоит? — Спросила она, и я покачал головой.

— Нет. Это просто привычка. — Когда взорвалась та бомба, осколок попал прямо в мою ногу. Теперь у меня был шрам, который пролегал по моему бедру до колена. Я сказал, что всё происходит по какой-то причине. Хотя я больше не служил, я заработал «Пурпурное сердце»^[1], и теперь был дома с мамой в это дерьмовое время. Она ушла, и я ушёл. Ни в коем случае я бы не позволил ей пройти через это в одиночку. Даже в двадцать два года я знал, что должен быть рядом с ней. Я мог закончить обучение в Блю-Спрингс. Я уже подал заявку на весенний семестр в колледж, и планирую найти где-нибудь работу.

- Мне ненавистно то, что нам пришлось покинуть этот город на столько лет, только, чтобы вернуться и жить с твоими кузенами и тётей.

Я пожал плечами. — Лучше так, чем оставаться там с этим мудаком. — Я обхватил свои

бёдра, желая ударить его прямо в его чёртово лицо.

— Он всё ещё твой отец. Не говори так о нём.

Я сжал зубы, но решил быть почтительным, и ничего не отвечать. Я мог бы рассказать о нём. Та его женщина чертовски многое объяснила. Почему он казался далёким, оставался на работе допоздна, а по выходным пропадал «на деловых встречах». Он пренебрегал нами, следуя желаниям своего члена. Да, у меня не было грёбаного сочувствия к этому ублюдку. Молчание растягивалось на долгие минуты, и мои мысли возвращались ко всем тем минувшим годам, к счастливым временам, к человеку, который меня никогда не подводил. Пейдж Мастерсон.

Она была моим лучшим другом с детского сада, и в течение следующих четырёх лет мы были неразлучны. Оставить её позади, когда мы переехали, было самым сложным из того, что я когда-либо делал. Я мог бы быть только ребёнком, но, даже сейчас я всё ещё помнил её. Я помнил её сладкий запах и то, как она заставляла биться моё сердце.

- Жаль, что ты потерял контакт с Пейдж, — наконец сказала моя мать, нарушив молчание.

Я посмотрел в окно с пассажирской стороны. Это была трагедия, что мы потеряли контакт. Но теперь я вернулся в город, и у меня впереди вся моя долбаная жизнь, чтобы сделать для неё всё, всеми возможными способами. Я вспомнил, как всё было, как мы отдалялись друг от друга. Я должен был стараться быть лучшим другом.

Через год после того, как мы переехали, я писал ей каждый день. И, если мне везло, я мог позвонить ей. Но в то время у моих родителей не было сотового телефона с неограниченными минутами. У нас не было Интернета, где я мог общаться с Пейдж. Я был во власти писем, но иногда мне везло, и мои родители были щедрыми и позволяли мне позвонить ей.

Но увидеть её снова, на самом деле, вернуться в Блю-Спрингс, тогда не было возможности, не тогда, когда дорога занимала три дня, и у меня не было прав. Мои родители также не могли позволить себе билет на самолёт. И к тому времени, когда я был достаточно взрослым, и у меня было достаточно денег, мы разошлись до моего разрушения. Таким образом, эти несколько телефонных звонков были моим спасательным кругом.

Но по мере того, как годы шли, письма, которые мы писали друг другу, становились всё реже и реже. Школа, друзья и расстояние вбили этот клин между нами. Я ненавидел то, что всё дошло до того, что мы даже не старались оставаться на связи. Затем я пошёл в армию, прямиком из школы. Четыре года спустя я вернулся, раненым, но моё сердце всё ещё билось для одной, единственной девушки.

— Да, это позорно. *Это чёртова трагедия.* Но я никогда не забывал о Пейдж.

Я никогда не переставал думать о ней, как о своём лучшем друге, никогда не переставал видеть её своим другом. И, возвращаясь в город, меня пробирало такое волнение, которого я не ощущал никогда прежде.

— Она тебя не узнает, — сказала моя мама и начала смеяться. Она взглянула на меня, глядя на мои руки и шею. — Ты сошёл с ума от татуировок и тренировок. Я сомневаюсь, что даже твои кузены узнают тебя.

Работа была не просто для моего здравомыслия, а потому, что я должен был быть сильным, чтобы быть морским пехотинцем. Не только телом, но и разумом.

Я снова посмотрел в окно, думая о ней, представляя, как она выглядит сейчас. Мы могли посылать фотографии друг другу на протяжении этих лет, но я не видел её с тех пор,

как нам было по тринадцать лет. Её тёмные волосы остались длинными и волнистыми? Её глаза такие же голубые? В последний раз, когда я в реальности видел её, был, когда я был опустошённым десятилетним ребёнком, желающим удержать её и не отпускать. Я всё ещё слышу голос Пейдж в своей голове. Насколько она действительно изменилась? *Так же сильно, как я? Боже, я хочу увидеть её, так отчаянно.* Даже сквозь дерьмовую бурю, которая была нашей нынешней ситуацией, я ожидал, что, приехав в Блю-Спрингс, снова буду общаться с Пейдж. Я не сомневался в том, что это будет так, словно я никогда не уезжал. У вас не было дружбы, если вы не чувствовали, что знаете всё о человеке, даже спустя тысячу лет. Но одна вещь, которая застряла во мне, как живой кошмар реальности, была тем, что возможно у неё кто-то был. Чёрт, ей было двадцать два сейчас, того же возраста, что и я. Насколько я знал, она может быть замужем, иметь детей. Сама мысль о ней с кем-то ещё, о том, что у неё есть семья без меня, заставила меня чертовски беспокоиться, что я заёрзал на своём месте. Нет, я бы туда не поехал. Если бы я узнал, что у неё есть кто-то, что она счастлива, я бы с радостью принял её в своей жизни в качестве друга.

Я бы взял от неё столько, сколько мог. *Ты уверен, что сможешь просто отпустить это?*

Глава 2

Пейдж

— Добро пожаловать в «Сластёну», — крикнула я, не выходя из-за кассы, когда услышала, что зазвенел колокольчик над входной дверью.

— Присаживайтесь куда угодно, я подойду к вам через минуту. Улыбнувшись, я дала понять клиенту, что заметила его. Затем ускорила. Я наполнила вафельный стаканчик ванильным мороженым, схватила шоколадный сироп и начала наливать его в чашу для смешивания. Соус неожиданно разбрызгался, и я разразилась проклятьями. Я посмотрела на свою грудь — шоколадный соус был на груди и животе. *Фантастика*.

Я сделала быструю попытку спасти рубашку, но всё, чего добилась — это размазала соус.

— Могу дать несколько советов, что с этим можно сделать, — сказал Большой Билл.

Я взглянула на повара. Старик усмехнулся, но это не было непристойно. Он был таким же и с другими девушками, работающими здесь, когда пытался отпускать раздражающие шутки.

— У тебя всё готово? — спросила Кейт, единственная официантка, которая сегодня появилась на работе.

— Я возьму это через секунду.

Шприц со взбитыми сливками. Вишня сверху. Засунуть соломку внутрь. Я взглянула вверх, заметила группу из трёх парней, которые только что вошли. Они стояли спинами ко мне. Поставив молочный коктейль на стойку, я схватила несколько меню и направилась к ним. Все места были заняты, а мои ноги гудели от усталости. Мне осталось отработать ещё один час, а я уже чувствовала, что готова рвать на себе волосы. Не говоря уже о том, что у меня была кратковременная работа, которую я должна была закончить к понедельнику для моего экономического класса в местном колледже. Однако, я подошла к их столику, положила меню перед каждым из них, схватила блокнот и ручку из моего фартука, и сосредоточилась на листе бумаги в своих руках.

— Чизбургер и картофель фри. Молочный коктейль. — Я узнала этот голос. Когда я подняла глаза, я посмотрела между двумя парнями, которые сидели слева от меня. Уилл и Кэл Майклз. Они были братьями-близнецами и ходили в ту же среднюю школу, что и я. Но они были совершенно из другого социального класса, чем тот к которому относилась я. Я была странной девушкой, а они были шутниками. А ещё были двоюродными братьями Эрика, хотя они выросли, и не были близки, как и раньше. Я сомневалась, что они даже поддерживали контакт с ним после его переезда.

— То же для меня, но мне вишнёвый коктейль, — сказал Кэл.

Я кивнула и записала их заказ.

— И для тебя? — спросила я, обращая внимание на третьего парня. Он опустил голову, и бейсболка, которую он носил, скрыла его лицо. Я окинула быстрым взглядом многочисленные татуировки, которые сверху до низу покрывали его руки, и те, которые переходили на его шею. Без сомнения, татуировки также покрывали его грудь и спину. Этот парень действительно не выглядел так, как будто он принадлежал Блю-Спрингс. Только татуировки выделяли его, но я не могла не оценить их. Наш городок был маленьким. Каждый вечер пятницы у нас проходили футбольные матчи, которые приходили смотреть все

жители, большое родео раз в год, и, конечно, мороженое в течение всего лета. Этот парень был покрыт татуировками, носил бейсбольную кепку, которая говорила «F*ck Off»^[2], и выглядела умопомрачительной, хотя он не сказал ни слова и даже не посмотрел на меня. Он использовал своё тело, как холст и, хотя я не знала, кто он, но чувствовала, что он хорошо мне подходит.

— Могу я принести что-нибудь для Вас? — спросила я снова, чувствуя, что стою здесь, уставившись на него.

— Она не узнаёт его, — сказал Кэл, но я всё ещё смотрела на этого загадочного парня.

— Я не могу винить её, — сказал Уилл.

И тогда татуированный парень посмотрел на меня. Первое, что я заметила — это насыщенный карий цвет его глаз. Глаза, которые были знакомы, которые знали меня. Его тёмные волосы были короткими, но я видела, как прядь выглядывает из-под кепки. И его лицо, покрытое тёмной бородкой на щеках и подбородке, было мрачным, угловатым и очень мужественным. Он казался знакомым, но я не думаю, что когда-либо видела его раньше. *Нет, я бы вспомнила этого парня, если бы видела его раньше.* Я чувствовала, как по моим рукам поползли мурашки, от того, что он так долго смотрел на меня. Он смотрел на меня так, как будто мы были знакомы, как будто он знал меня всю свою жизнь и мог видеть во мне свои самые глубокие желания. Тот жар, что я чувствовала, бегая сегодня по кафе, сменился на внезапный холодок, пробежавшийся по мне.

— Мне то же самое, — сказал он, его голос был глубоким, богатым... тёмным. — Только с водой. — Он был большим парнем. Я могла сказать, что даже сидя, он остановит меня. И его мышцы... Боже, он был просто огромным мужчиной.

Я кивнула и развернулась, оставив их, нужно выбраться отсюда, нужно немного подышать свежим воздухом. Это было так волнующе, я чувствовала, что я задыхаюсь, как будто кто-то взял и схватил мои лёгкие, вырвав их из моего тела. Я взглянула на него, и почувствовала, что его взгляд буквально пронизывает меня. Я была в замешательстве, не уверенная, как это понять, но, в глубине души я знала, что он не был для меня незнакомцем.

Глава 3

Эрик

Она не узнала меня. Моя мать была права. Я смотрел, как Пейдж уходит, и не мог оторвать от неё глаз. Я не смог бы отвернуться, даже, если бы захотел. Мне было пофиг, что Кэл и Уилл смотрели на меня, а их взгляды ощущались чёртовыми пощёчинами по моему лицу.

— Чувак, разве мы не говорили, что ты изменился? — сказал Кэл, но я проигнорировал его. Пейдж выросла. Она была великолепно, и так чертовски красива, прямо до боли.

— Раньше она была такой упрямой, в старшей школе. Но теперь, чёрт возьми, она горячая цыпочка. Я повернул голову и посмотрел на Уилла.

— Закройся, нахрен!

Он сразу протрезвел.

— Какого чёрта? Чувак, что с тобой?

Кэл уставился на меня, как будто я вдруг потерял рассудок. Честно говоря, мне даже не нравились Кэл и Уилл. Они могут быть кровными родственниками, но ещё они были полными засранцами. Единственная причина, по которой я был с ними сейчас, заключалась в том, что моя мама умоляла меня выйти и снова пообщаться с ними. Снова? Даже в детстве мы никогда не общались. Но даже, если они и были придурками, я был рад, что пришёл. Если бы я этого не сделал, то не увидел бы Пейдж. Меня даже не волновало, что она меня не узнала. Я-то ведь узнал её.

— Чёрт, не говори о ней так. — Я видел, что Уиллу не понравилось, что я поставил его на место, но никто из них не бросит мне вызов. Я был больше, сильнее, и они знали, что у меня не будет проблем с тем, чтобы надрать их задницы. Или, может, они меня подтолкнут. Мы давно видели друг друга. И, если они захотят пойти со мной таким путём, если они захотят поговорить о Пейдж, я покажу им, насколько я могу стать ожесточённым. У меня не возникнет проблем с пролитием крови членов семьи, если это означает защиту чести Пейдж.

Трудно было закончить работу, зная, что он сидит за одним из моих столиков. И всё же, я не могла его пересадить. Я напрягала свой мозг, пытаюсь вспомнить, где я его видела. Или, может быть, я его никогда не видела? Может быть, это мгновенное электричество, которое я ощущала, когда смотрела ему в глаза, заставляло всё это чувствовать, и стало катализатором моей потери памяти? Чёрт, он, наверное, подумал, что я грубая. Я подала им еду, не говоря ни слова, а затем ушла, чтобы закончить другие свои обязанности. Я действительно не пыталась оказывать им холодного приёма — ну, не таинственному парню точно. Кэл и Уилл были придурками со своими заморочками, и, хотя они не особенно показывали мне это «качество», как это было в своё время в школе, они также были не очень дружелюбны. Я не была популярной и из-за этого они не хотели иметь ничего общего со мной. Но это было хорошо для меня. Я взглянула на их столик, но к моему разочарованию парни уже ушли. Я чувствовала, что мои плечи поникают, но не могу сказать, почему меня так заботило то, остался ли этот тайный парень.

- Ты в порядке? — Спросила Кейт, когда выбивала чек клиенту.

- Да, — ответила я, но снова взглянула на стол, теперь пустой. — Не знаешь ли ты того парня, который был с Уилом и Кэлом? — Кейт училась с нами в одной школе.

Она взглянула на меня.

— Я видела их, но не разглядела парня, с которым они были. Зачем он тебе?

Я просто покачала головой, и не собиралась заморачиваться этим. Он ушёл. Я его не знаю, поэтому я оставляю это.

— Ничего. — Я улыбнулась, и она оставила тему.

Когда я, наконец, смогла уйти, то вздохнула с облегчением.

- Пока, — крикнула Кейт. У неё осталось ещё четыре часа смены, и я не могла не почувствовать себя виноватой, что оставила её работать одну. Но у меня были дела, касающиеся учёбы, и, если я не займусь ими сейчас, пока у меня есть свободное время, то не сдам зачёт. Я направилась к автостоянке, сосредоточенная на своей сумочке, но думала о тех карих глазах. Таких выразительных. Таких богатых, глубоких. Таких знакомых. Он смотрел на меня так, как будто знал меня всю свою жизнь, как будто не было ничего более важного, на чём можно было сосредоточиться. Те карие глаза смотрели глубоко в мою душу. И потом это ударило меня, как тонна кирпичей. Воздух покинул мои лёгкие, я застыла внутренне, мой мир пошатнулся. Парень смотрел на меня так, как будто знал меня лучше всех. Годы, возможно, изменили его, и мы могли разойтись, потеряли контакт, но я никогда не думала дважды о том, кто он для меня. Я должна была знать, кто сидел у меня в кафе, должна была узнать связь, которую почувствовала между нами. *Эрик.*

Он был там, прямо перед моими глазами. Я слышала его глубокий мужской голос, чувствуя, как он меня обволакивает, но я не узнала его. Нет, это не могло быть правдой. Это не мог быть он. Прошло сколько, двенадцать лет с тех пор, как я видела его в последний раз? Конечно, я сразу узнаю его. *Нет, если он так изменился. Если он уже другой человек.*

У меня болело в груди, яростно сжималось сердце. Нет, это был Эрик, и я даже не осознавала этого. Я потёрла грудь, чувствуя, что мой мир только что исчез, и я оказалась в тёмной яме.

- Ты помнишь, — сказал глубокий голос в нескольких шагах от меня.

Я повернула голову, чтобы увидеть, как Эрик прислонился к машине. Он скрестил руки на груди, его бейсболка низко опущена, но он сосредоточился на мне. Теперь, когда я знала, что это он, я не могла поверить, что у меня отняло столько времени узнать мальчика, который так давно украл моё сердце. У меня защемило в груди от жажды обнять старого друга. Я заставила себя двигаться вперёд, хотя, казалось, была в автоматическом режиме. Он изменился. Так сильно. Он был такой высокий, по крайней мере на пол фута^[3] выше моих пяти футов семи дюймов^[4], может быть, даже больше. Я остановилась прямо перед ним, чувствуя запах одеколона, которым он пользовался или, может быть, он сам так пах. Пряный, древесный и всецело мужской. Мы долго не говорили ничего, ведь я не знала, что сказать, даже, если бы слова пришли ко мне. И тогда он улыбнулся мне, и всё стало на свои места. Казалось, что мы и не были разделены тем расстоянием, потому что Эрик оставил меня, когда никто из нас не был к этому готов.

— Прости, — сказала я. Мне было жаль, что он не понимал, кем он был для меня. Мне было жаль, что мы потеряли контакт. Мне было жаль, что я не старалась быть уверенной в том, что наша дружба не пострадает. Сейчас, прямо передо мной стоял мальчик, который владел моим сердцем, кто дал мне ту маленькую красную нить, которую я до сих пор хранила. Но он больше не был этим мальчиком. Теперь он был мужчиной, большим и сильным, с татуировками, покрывающими его тело, и твёрдостью в его глазах, которой раньше не было. Я не знала, что он делает в Блю-Спрингс, но я не хотела терять время. Я хотела узнать Эрика заново, снова сблизиться с ним, с человеком, которым он стал... с единственным человеком, которого я познала, который был второй половиной моей души. Нам могло быть только десять, и я, возможно, не знала тогда, что такое любовь или похоть, но я знала, что Эрик был единственным человеком, который мог заставить моё сердце трепетать.

— Прости? — сказал он со смущением в голосе, которое как одеяло, накрыло меня, пытаюсь украсть мой воздух. — Пейдж. — То, как он произнёс моё имя, было, словно, он испытывал боль. — Не нужно никаких извинений.

Я не знала, почему мне захотелось плакать, но у меня в глазах появились слёзы. Я быстро заморгала, не желая делать это прямо сейчас. Это было бы признаком слабости, той раны, которая открылась, и меня охватили те чувства, которые я давно похоронила. Я хотела протянуть руку и прикоснуться к нему, пробежаться пальцами по его обнажённой коже и убедиться, что он действительно здесь, что он не плод моего воображения, потому что я больна и хочу, чтобы он был рядом, чтобы был здесь со мной.

— Ты выросла, — сказал он, слегка улыбаясь, из-за чего моё сердце учащённо забилося. - Я могу сказать то же самое и о тебе. Ты больше не такой тощий, каким был в десять лет.

Мы отправили друг другу фотографии в тот же день, неловкие подростки с глупыми улыбками, с которыми мы позировали для камеры. Но даже самое последнее фото, которое посылал мне Эрик, не шло ни в какое сравнение с мужчиной передо мной. Во-первых, на фотографиях, которые я получала, у него не было тату. Теперь Эрик был покрыт ими, начиная с шеи, и Бог знает, где ещё. Я обнаружила, что окидываю своим взглядом его большое, мускулистое тело и чувствую, как моё лицо краснеет от того, как я, должно быть, выгляжу. Вернув свой взгляд к его лицу, я увидела, что Эрик смотрит на меня, улыбка исчезла, и это тяжёлое выражение появилось на его ох-каком-мужественном лице.

- Это было очень давно, Эрик.

Он выдохнул и кивнул. На секунду я подумала, что Эрик что-то скажет, но он просто продолжал смотреть на меня, наблюдая за мной, как будто пытался понять, что происходит. Я сглотнула, в горле было такое ощущение, словно я проглотила песок.

— Что ты делаешь в Блю-Спрингс? — наконец-то удалось мне спросить. Я взглянула на машину, к которой он прислонялся. — Ты переехал сюда?

Эрик оттолкнулся от машины, и я осмотрела его во весь рост. Мне пришлось откинуть голову назад, чтобы посмотреть ему в лицо.

- Это долгая история. — Он не уточнил подробности. — Может быть, мы можем пообщаться, нагнать упущенное? Я могу объяснить, почему я здесь и всё такое.

Я кивнула.

— Мне это нравится. — На самом деле мне это очень понравилось.

- Хорошо, — сказал Эрик, криво улыбаясь. Боже, он выглядел так хорошо, настолько сильным. Я чувствовала себя совершенно женственной, стоя рядом с ним. Я не видела в Эрике ребёнка. Теперь я смотрела на него, как женщина смотрит на мужчину, оценивая то, что перед ней.

Он снова кивнул, его улыбка стала шире.

— Я не уверен, но у тебя всё тот же номер?

Я покачала головой.

— Нет, но это всё ещё номер моей мамы. Я больше там не живу. — Он нахмурился. — У меня есть мобильный.

Наступило молчание, прежде чем он кивнул. Эрик переместился с ноги на ногу, внезапно выглядя странно.

— Как насчёт того, чтобы обменяться новыми номерами?

Я кивнула. Мы достали наши телефоны, и он дал мне свой номер. Как только я его записала, то сразу отправила ему сообщение.

— Теперь у тебя есть мой, так что не стесняйся мне писать. Или я могу тебе. С тех пор, как ты уехал, ситуация немного изменилась. — Моё сердце болело, когда я это говорила. — Не будь чужим и не забывай звонить, — сказала я, затем почувствовала себя глупо, даже отчаянно. Насколько я знала, он не чувствовал такой родственной дружбы, которую всё ещё ощущала я. Мы могли общаться не так активно спустя уже много лет, но это ничего не изменило. Я всё ещё считала его своим лучшим другом.

— Поверь мне, я не забуду. — То, как он сказал это, послало горячий заряд по моему позвоночнику. — Скоро увидимся, Пейдж.

И то, как он произнёс моё имя, согрело мне сердце. Я стояла, смущённая, когда смотрела, как Эрик начинает уходить.

— Эй, а где ты припарковался?

Он остановился и посмотрел на меня через плечо.

— Я нигде не припарковался. Уилл и Кэл уехали на машине, в которой мы приехали сюда. — Он пожал плечами. — Не беспокойся, всё хорошо.

Он остановился у Кэла и Уилла? Я знала, что они живут в десяти милях от городской площади.

- Ты остановился у своей тёти?

Он резко кивнул, махнул рукой и ушёл. Тело Эрика было таким большим, а двигался он, как дикое животное.

— Подожди, — крикнула я, и он снова остановился. — Позволь мне отвезти тебя туда.

Я не собираюсь позволять тебе уйти.

— Всё хорошо, Пейдж.

Я раздражённо выдохнула.

— Пошли, — сказала я и наклонила подбородок в сторону моей Хонды.

Конечно, она была невзрачной, но я не нуждалась в ином, для каких-либо других целей, кроме как поехать на работу, домой и на учёбу.

Когда мы уже сидели в машине, я посмотрела на него. Он был таким огромным, занимая всё пространство моей крошечной машины.

— Ты вернулся навсегда?

Эрик сидел прямо передо мной, его профиль был острым, очень мужественным. Его лицо стало суровым, и я подумала, может быть, это было не так.

- Да, — ответил он. Он не уточнял деталей, и я знала его достаточно хорошо, чтобы оставить эту тему... пока.

Глава 4

Эрик

Я не знаю, как долго я стоял там, наблюдая за дорогой. Возможно, думал, что Пейдж вернётся, как будто то, что произошло между нами, было странно. Я не хотел, чтобы всё было так, но думаю, это было неизбежно.

— У тебя всё плохо, — сказал Уилл из-за моей спины, и я сжал челюсть.

Проживание с ними и моей тётёй было временным, так как я уже собирался посмотреть несколько мест для меня и моей мамы. Да, решение вернуться в город было внезапным, и да, они были семьёй, но Уилл и Кэл уже катались на моей шее, а я был здесь не достаточно долго.

Я должен был сказать ему, чтобы он отъебался, но вместо этого я просто молча развернулся и поднялся на крыльцо. Мои мысли занимала Пейдж, то, насколько она красива, как она выросла. Она больше не была той милой девочкой. Она была женщиной, великолепной женщиной. *И моей*. Первое, что мне нужно было сделать — это купить машину. Я не нуждался в ней раньше, не тогда, когда служил в армии, вдали от дома, и мне некуда было поехать. Но сейчас всё по-другому. Я вернулся в Блю-Спрингс, Пейдж здесь, и мне нужно будет как-то ездить к ней. Но, думая об этом, я вспомнил о том, что она говорила. У неё был дом, свой дом. Но делила ли она его с кем-то? Я посмотрел, не носит ли она обручальное кольцо, что было не так, но это не значит, что она не занята. *Нет, она моя. Она будет только моей.*

— Чёрт, — пробормотал я себе под нос и направился в дальнюю комнату.

Мне нужно было выбраться отсюда так же, как вчера. Я знал, что моей маме нравилось проводить время здесь со своей сестрой, но я не переносил Кэла и Уилла. На днях они подтолкнули меня, скажут что-то не то, и я надеру их задницы.

Оказавшись в комнате, я закрыл дверь и схватил свой мобильный. Я посмотрел на номер Пейдж, желая позвонить ей, желая оказаться рядом с ней, хоть она только что ушла. И даже, если у неё кто-то есть, я не знаю, смогу ли просто отпустить её. Я не знаю, смогу ли я просто отступить и быть её другом, хоть я и пообещал себе, что приму от неё столько, сколько она готова мне дать. Я имел в виду это, когда сказал себе, что хочу, чтобы она была моей, и в этом я только что убедился в кафе, когда увидел её впервые после столь долгой разлуки.

Встретимся сегодня вечером, поужинаем?

Я не должен был отправлять ей это сообщение. Она подумает, что я чёртово пресмыкающееся. Чёрт возьми. Я провёл рукой по своим волосам, выдохнул, чувствуя напряжённость в груди. Это было то же чувство, которое я ощутил, когда впервые увидел Пейдж в кафе. Это было то же ощущение, которое наполняло меня, когда я вспомнил, как она уходит в день моего отъезда из города. Я потёр грудь, и в то же время мой телефон завибрировал.

Пейдж: С удовольствием.

Нам было, о чём поговорить, прошло очень много времени, нужно наверстать упущенное. Я просто надеялся, что она не полюбила кого-то, потому что она предназначена для меня. Мы были предназначены друг для друга.

Бабочки в моём животе просто сходили с ума. Я чувствовала пот на своих ладонях, влажное напоминание о том, что я не контролирую своё тело. Сегодня после того, как увидела Эрика, я была потрясена тем, что он прислал мне сообщение, прежде чем я даже добралась домой. Но я была в восторге, чувство того, что я оказалась права, переполняли меня, как вода чашу. Вот дверь в кафе открылась, и вошёл Эрик. Он занимал весь проём, его большое тело не просто ошеломляло, оно было действительно внушительным. Я чувствовала его присутствие, каждой клеточкой. Всё изменилось. Мы изменились.

На нём снова была надета бейсбольная кепка, козырёк низко опущен, но его взгляд был нацелен прямо на меня. Чёрная куртка обрисовывала его крепкие бицепсы и была свободной в талии. Я не пропустила того, как женщины вокруг останавливались и пялились на него. Не могу винить их. Моё сердце стучало, как отбойный молоток по цементу. Я чувствовала, как оно врезалось в мою грудную клетку, болезненно ударяясь, давая мне знать, что я жива, и говоря, что в этот момент оно бьётся для него. Когда Эрик подошёл ко мне, я положила руки себе на колени, не желая показывать ему, что они слегка трясутся. Я так нервничала, в горле пересохло, а мой язык словно опух.

— Спасибо, что согласилась увидеться со мной. Я знаю, что, вероятно, забегаю вперёд. Я покачала головой.

— Нет, не забегаешь, всё в порядке. — Даже мой голос казался хриплым.

Вдох. Это просто Эрик. Твой Эрик. Это тот мальчик, с которым ты выросла, тот, который был твоим лучшим другом.

— Я рада, что ты захотел встретиться. Прошло много времени. — Господи, в моём горле было настолько сухо, что слова казались неясными, когда я произносила их. Пришла официантка, и, хотя мне нужно было что-то съесть, я просто не могла. Я слишком нервничала, живот стянуло в узел. Несмотря на это, я заказала чашку горячего шоколада и кусочек пирога. По крайней мере, я могла бы попытаться это съесть или просто смотреть, когда не смогу смотреть на Эрика. Но он заказал гораздо больше еды: гамбургер, фри, молочный коктейль. Даже кусочек пирога. Я предположила, что мужчина его размера должен был есть так много. Официантка ушла, и между нами повисла тишина. От этого было немного неуютно, ощущалось, как уколы от шипов розы на коже. Я ненавидела это, хотела, чтобы он вернулся к тому, каким был раньше, как в детстве, когда мы свободно выражали свои эмоции. Чёрт, даже в десять лет, я заботилась о нём, но тогда не было этой похоти, которую я чувствую сейчас.

- Как твои дела? — Он нарушил тишину томным голосом. Это вызвало покалывание, прошедшее по мне, сосредотачиваясь прямо между моих бёдер.

— Хорошо. — Я кивнула и начала складывать салфетку. — Твои?

Он кивнул и откинулся на сиденье. Выглядело так, словно ему было уютно, но его большое тело выглядело так же мощно.

— Ты учишься?

Я облизала губы.

— Да, по окончании этого семестра, я получу степень бакалавра по специальности экономика.

- Звучит необычно. — Он ухмыльнулся, чуть-чуть уголком рта, что заставило его

выглядеть очень сексуально.

- Не совсем. — Я неловко рассмеялась.

— Я никогда не представлял тебя такой.

Я искренне улыбнулась, не так неловко.

- На самом деле, я так не считаю. — Я снова рассмеялась. — Но мне это даётся легко, и это интересно, хоть и скучновато. — Настала его очередь смеяться, и этот звук заставил всё моё тело запылать. — Я даже не знаю, как могу использовать эту степень в Блю-Спрингс. Я имею в виду, что могла бы найти что-то в более крупном городе, может быть, в качестве специалиста по экономике или в финансовом секторе, имея только степень бакалавра, но я не знаю, кем бы могла работать здесь. — Я пожала плечами, чувствуя, как моё лицо краснеет, пока говорю. Он смотрел на меня, внимательно слушал, пока я болтала. После он немного поёрзал на своём месте.

- Ты покинешь Блю-Спрингс, как только закончишь учёбу? — Его голос казался сейчас более низким.

Я хотела немедленно ответить «нет», потому что он вернулся в город, и теперь я не хотела уезжать. Но я не знала почему он здесь, и как надолго останется.

— Честно говоря, не знаю. Я не хочу. — Это была правда на более чем одном уровне. — Я люблю Блю-Спрингс, хоть временами и не сильно. Я не хочу оставлять свою семью или друзей, но ещё я реалистка. Для меня здесь не найдётся ничего, кроме работы в кафе, если я останусь.

Он кивнул, и, хотя ничего не сказал, его выражение говорило за него: он выглядел... разочарованным.

— Это хорошо, Пейдж. Хорошо иметь цели, хотеть чего-то большего, чем то, что у тебя есть. Ты этого заслуживаешь. — Он провёл рукой по своему подбородку. Снял кепку ровно настолько, чтобы поднять ладонью вверх пряди своих тёмных коротких волос.

— Как насчёт тебя? Что с тобой произошло?

Последовал небольшой момент молчания, прежде чем он начал говорить.

— После школы я пошёл прямо в армию. Я был морским пехотинцем, воевал, был ранен, и теперь я здесь. — Он улыбнулся, но эта улыбка казалась натянутой. Ему было больно, и это заставило мою грудь сжаться.

- Ты в порядке? Я имею в виду, ты выглядишь хорошо, но я знаю, что это ничего не значит.

Он кивнул, но я не пропустила того, что он провёл рукой по ноге.

— Я жив. Вот, что важно. — Он посмотрел мне прямо в глаза. — И я здесь с тобой. Это тоже чертовски много значит.

— Как твоя мама, твой отец? Вы здесь, просто в гостях? — *Пожалуйста, скажи «нет».* *Пожалуйста, скажи, что ты здесь, чтобы остаться.*

После того, как я заговорила, атмосфера вокруг нас поменялась, и я подумала, не затронула ли я чувствительную тему. Я чувствовала, что хожу по очень тонкому льду вокруг Эрика. Он был другим человеком, и это было другое время. Я не знала его больше, даже, если я и ненавидела это.

— Мы с мамой вернулись сюда, потому что мой отец изменил ей со своей секретаршей.

Моё сердце сжалось на мгновение.

— В течение последних пяти лет он трахался с двадцатилетней девушкой. — Челюсть Эрика напряглась, его ярость была осязаемой. Но не направлена на меня.

— Мне очень жаль. — Я хотела утешить его, просто забыть о какой-то неловкости, обнять его руками и сделать всё лучше. Если бы мы были теми десятилетними детьми, я бы так и сделала. Я бы просто крепко обняла его и сказала, что всё будет в хорошо. *Но мы больше не дети и, если скажу, что всё будет хорошо — это не поможет. Я не хочу, чтобы он чувствовал себя ещё более преданным.* Вместо этого я подумала о том, что лежит у меня в кармане, что может заставить его подумать о чём-то ещё... печальном, но значащем моменте в нашей жизни.

— Прошло так много времени, — сказала я. Я не собиралась произносить эти слова вслух, но они прозвучали сейчас, и теперь осталось ждать лишь его ответной реакции.

- Это просто время, Пейдж. — Затем он протянул руку и положил её на мою, его голос был мягким, но глубоким, значимым и грустным. — Время ничего не значит в великой схеме вещей, что действительно важно, так это то, что мы снова нашли друг друга.

Я была смущена его словами. Возможно, он увидел это на моём лице, потому что снова заговорил.

- Мы снова здесь, вместе. Расстояние, время, этот взгляд, который я видел на твоём лице, когда ты уезжала тогда... — Он покачал головой, эмоции переполняли его. — Ничто из этого не имеет значения, потому что мы здесь в этот момент, и мы снова вместе.

Я улыбнулась, чувствуя, как моё сердце трепещет в груди.

— Но время имеет значение. За эти годы многое изменилось. Мы оба жили дальше.

Он отнял от меня свою руку, и я возненавидела холод и пустоту, которую ощутила в этот момент. Официантка подошла и поставила нашу еду и напитки. Я была благодарна, когда она ушла. Я полезла в карман и вытащила ту красную нить, которую он дал мне так давно. Она лежала в маленьком полиэтиленовом мешочке, красный цвет не был столь ярким, как прежде, со временем она износилась и поблекла.

Я подняла её, зная, что он сразу поймёт, что это. Я видела это осознание в его глазах, на его лице, когда Эрик протянул руку, словно хотел прикоснуться к ней.

- Ты всё это время хранила её?

— Конечно, хоть я и не ношу её уже много лет. Боюсь, что она порвётся и спадёт. — Страх потерять её однажды, был для меня очень реальным. Это была единственная вещь, которую я получила от Эрика, последнее, что он мне дал.

— У меня всё ещё есть моя, — сказал он, слегка улыбаясь.

Это заставило меня почувствовать, что в мире всё идеально, что даже что-то маленькое, как кусочек нитки, могло объединить двоих людей вместе. Я положила мешочек обратно в карман, тишина растянулась, а еда и напитки были забыты.

— Я скучал по тебе, — наконец, сказал Эрик. Я посмотрела на него, и сердце защемило в груди.

— Я тоже скучала по тебе. — Я почувствовала, что эти эмоции угрожают затопить меня и никогда не отпустят.

- Я не знаю, когда всё пошло не так. Я не знаю, почему мы отдалились друг от друга, ведь это не имело ничего общего с тем, что я жил в другом штате.

Я понимала, что он имел в виду. Я тоже ненавидела это.

— Я никогда не переставала думать о тебе, задаваясь вопросами, что ты делаешь, о чём думаешь. — Я также думала о том, был ли он счастлив, может быть влюблён. Это была мысль, которая усиливала боль в моей груди.

- В этот раз я хотел бы наверстать упущенное, Пейдж. Я бы хотел, чтобы мы были

такими же, как и раньше.

Друзья.

Это было негласное слово, это те отношения, которые у нас были много лет назад, которые повисли между нами, невысказанные, но очень реальные. Я долго молчала, не потому, что мне приходилось думать о том, что он сказал, а потому, что я постоянно прокручивала слова в своей голове. Может, я его беспокоила? То, как он переместился на своём месте, и его выражение лица сказало, что он может принять моё молчание, за что-то иное.

— Или, если у тебя кто-то... — Он прочистил горло, и я не упустила того, как его рука сжалась на столе. — Если ты встречаешься с кем-то, может, и я смогу встретиться с ним? Я просто хочу провести время с тобой.

— У меня никого нет, Эрик. — Я не понимала, пока не сказала это вслух — Эрику — как хорошо это ощущалось. — И я тоже хочу проводить с тобой время. — И после того, как я произнесла эти слова, этот большой, сильный мужчина посмотрел на меня так, словно я подарила ему мир, тепло распространилось по моему телу, разнося огонь по моим жилам. И я не хотела это отпускать.

Глава 5

Эрик

— Она вся твоя, — сказал автодилер, усмехаясь, его редкие волосы сдуло назад. Я взял из его рук документы, схватил ключи и кивнул. Пикап, который я купил, был первым шагом на пути к тому, чтобы покинуть дом моей тёти. Я любил её и всех остальных, но, чёрт возьми, её дети знали, как забраться под мою кожу худшим образом. Напыщенные взгляды Кэла и Уилла были похожи на гвозди на классной доске, скребущие по ней снова и снова, пока я не захочу вырвать свои барабанные перепонки.

— Ты уверен в цвете? — спросила моя мама позади меня, сосредоточившись на машине.

Я остановился, когда добрался до двери водителя. Пикап был синим, почти точным оттенком глаз Пейдж.

— Да, я уверен в этом цвете. — Вот что привлекло меня в нём, в первую очередь, цвет бесконечного океана, настолько глубокого, как и признание, которое наполнило меня до краёв.

— Это красивый цвет, просто не то, что я ожидала от тебя. — Мама подошла к тому месту, где она припарковала свою машину, и посмотрела на меня.

Я не сказал ей, почему я выбрал этот цвет. Это было тем, что я мог оставить при себе. Я сел в кабину, и запах нового автомобиля окутал меня. Я поднял руку и помахал маме, наблюдая за тем, как она уезжает. Я сидел так некоторое время, вес моего телефона в кармане напоминал мне, что нужно сделать. Слишком долго я был вдали от Пейдж. Наконец, вернуться в город, зная, что Пейдж в моей жизни — было похоже на глоток свежего воздуха, и осознание того, что я всю жизнь задерживал дыхание.

Могу я увидеть тебя сегодня вечером?

Я откинул голову назад на сиденье. Я хотел увидеть её прямо сейчас, но было ещё место, на которое я должен был взглянуть, в котором я смогу побыть один, или куда я в скором времени приведу Пейдж. Телефон завибрировал, и я посмотрел на экран.

Пейдж: Я надеялась, что ты спросишь. Иначе спросила бы сама.

Я усмехнулся.

Могу я забрать тебя? Отвезти тебя куда-нибудь, где мы часто бывали?

Пейдж: Звучит так, будто это может быть, как хорошо, так и плохо.

Я не мог перестать улыбаться.

Нечего беспокоиться. Я буду в семь.

Я хотел закончить сообщение словами "Я люблю тебя", но это было бы слишком. Мы только что сошлись, и я не хотел разрушать то, что у нас было из-за того, что не могу держать рот на замке. Я сунул свой телефон обратно в карман, запустил двигатель и пообещал себе, что найду сегодня жильё. Мне нужна была стабильность. Мне нужно было показать Пейдж, что я держу своё дерьмо под контролем, что я могу быть тем человеком, за которым она будет, как за каменной стеной.

Я чувствовала жар в кабине, как будто сидела посреди пожара, а вокруг меня бушует пламя, угрожая подползти поближе, чтобы проглотить меня всю, но просто дразнит. Я взглянула на Эрика. Он сидел на водительском сидении, с одной рукой на руле, а другой опущенной на колено. Я не могла перестать смотреть на него, свет от мелькавших уличных фонарей бросал на него оттенки золота, прежде чем его снова поглощала темнота. Футболка с длинными рукавами, которую он одел, обрисовывала всё его тело, хотя он и сидел, и сверху на нём был тёмный пиджак, прикрывающий большую часть его верхней части тела, я всё ещё могла видеть линии и изгибы его сильных мышц под тканью. Я слегка пошевелилась и посмотрела в окно с пассажирской стороны. Пейзаж состоял из вспышек цвета, света и форм. Мой разум был поглощён пребыванием в этой непосредственной близости к Эрику, пахнущему тёмным, мускусным ароматом, который вторгался в мою голову и тело.

С тех пор, как Эрик вернулся в город, и мы снова вместе, я чувствовала, что мои чувства к нему растут. Мы могли быть друзьями в детстве, но даже тогда я знала, насколько он особенный. В моём сознании не было никаких сомнений, если бы он остался и не должен был уезжать, всё могло бы перерасти во что-то романтическое и поглощающее.

Эрик замедлил ход и свернул на более узкую дорогу. Я сразу поняла, куда он едет, и не могла не улыбнуться.

— В самом деле?

Он усмехнулся.

— В самом деле.

Будучи детьми, мы приходили сюда очень часто. Говоря нашим родителям, что играли в домах друг друга, а сами отправлялись в походы, пытались перепрыгнуть через ручьи, даже уклонялись от камней, брошенных друг на друга, и это были лишь некоторые из вещей, которые мы делали. Если бы наши родители знали, что мы спускались по дороге и бродили неизвестно где, и могли попасть в беду, я не сомневаюсь, что они запретили бы нам видеться друг с другом.

Эрик припарковал машину и заглушил двигатель. Он потянулся на заднее сиденье, схватил несколько фонариков и одеяло и взглянул на меня, этот взгляд его глаз я не могла расшифровать. Мы оба вышли одновременно, и я ощутила тупую улыбку на своём лице. Нахождение здесь, с Эриком, вызывало чувство ностальгии. Я многое вспомнила, подробности оживали у меня в голове.

Может быть, прийти сюда, когда уже стемнело, было не лучшим временем, но я не боялась. Со мной был Эрик, мужчина, который был мне дороже жизни, и мои чувства к нему поглощали каждую часть меня.

— Хочешь проверить озеро? — спросила я. Я не знала, приезжал ли он сюда после возвращения в город, но озеро казалось хорошим местом, где мы могли поговорить.

- Да, — сказал он, его голос был грубым, звук передавал мне небольшие уколы осознания, как иголки, колющие по моей кожи.

Я не знаю, как долго мы шли, но молчание между нами было утешительным, жар от его тела и моя потребность в нём настолько напряжёнными, что я начала ощущать небольшие капли пота, стекающие в ложбинку меж моих грудей.

Мы остановились у берега озера, и то, как отражалась луна на водной глади, выглядело

довольно живописно. Эрик постелил одеяло, и мы долго сидели в абсолютной тишине, но она очень успокаивала. Я заметила, что он потирает своё бедро, и вопрос уже вертелся на кончике моего языка, но я остановила себя, не желая его подталкивать. Задавать вопросы не всегда правильно.

- Ты можешь спросить, — сказал он мягко. Эрик повернул голову и посмотрел на меня. Солнце уже давно скрылось за горизонтом, но луна была полной, и в сочетании со светом фонарика я прекрасно его видела. Проглатывая комок в горле, я улыбнулась.

— Ты серьёзно пострадал во время службы?

Он покачал головой.

— Я жив, поэтому серьёзно не пострадал. Осколок от взорвавшейся бомбы, попал мне в ногу. — Он провёл рукой по джинсам.

- Прости.

Он покачал головой.

— Как я уже сказал, я жив, поэтому всё хорошо. Я должен быть благодарен, и на самом деле я благодарен за то, что у меня есть. — Эрик посмотрел мне в глаза, и что-то переменилось во мне. Я чувствовала, что, заглядывая глубоко в мою душу, он искал во мне нечто, чего никогда не видел в ком-то другом.

Знаю, я уверена в этом. Я придвинулась к нему, чувствуя, что нужно было исправить всё то прошедшее время, и всё, что он пережил. Смелость наполнила меня. Было похоже на то, что мне не нужно было быть осторожной, и не нужно ничего скрывать. Я положила голову ему на плечо и руку на его грудь. Сначала он был напряжён, но со временем я почувствовала, как его тело расслабилось. Он вытащил из-под меня свою руку, и я тут же почувствовала, как во мне зарождается боль, от того, что он собирался возвести между нами стену. Но он удивил и порадовал меня, обняв меня за плечо и потянув к себе ещё ближе. Именно здесь, в этот момент, ничто иное не имело значения, и именно это казалось совершенным.

Глава 6

Эрик

Не знаю, как долго я её обнимал, но это было чертовски приятно, так правильно и идеально. Пейдж должна была быть здесь со мной, рядом со мной, в моей жизни, только моей. Поднялся ветер, касаясь нас, словно пытаюсь подтолкнуть двигаться вперёд. Она вздрогнула напротив меня, и я ещё крепче прижал её к себе. Чёрт, я бы посадил её к себе на колени, если бы не думал, что это может показаться ей ненормальным. Я хотел рассказать ей о том, что чувствую, что она значит для меня. Я хотел объяснить, что, хотя это, возможно, самая сумасшедшая трагедия, которую мы могли испытать, всё что было нужно — один взгляд на неё, и я уже знал, что она должна была быть в моей жизни. Она должна быть моей девушкой. Она всегда была моей. Но, взять и просто так сказать эти слова, казалось будто бы не к месту. Но я устал ждать. Мне нужно было просто схватить жизнь за яйца и сделать это. Если она этого не хочет, я буду уважать её выбор. Я не стану отрицать, что это будет тяжело, но я должен это сделать.

Мне придётся.

— Пейдж, — тихо сказал я, ожидая, пока она не повернётся и не посмотрит на меня. В течение некоторого времени я просто наслаждался цветом её глаз, не совсем верно, под искусственным освещением и свечением луны. Но, тем не менее, они были прекрасны. — Мы давно отсутствовали в жизни друг друга физически, но ты всегда была в моих мыслях. — Я слышал её резкий вдох и знал, что мои слова повлияли на неё. — За все эти годы не было и дня, чтобы я не думал о тебе. — Я протянул руку и обхватил её щеку. — Ты была моим лучшим другом с самого начала. Расстояние разделило нас, мы становились старше, находили нишу в нашей жизни, но я всегда помнил о тебе. Ты всегда была в моём сердце. И всегда будешь. — Может быть, это не имело никакого смысла или, действительно, казалось искренним, поскольку с того времени, когда мы в последний раз вот так вот разговаривали, прошло много времени, но эти слова исходили из моего сердца. Так было всегда.

— Эрик. — Она произнесла моё имя так тихо, так мило. Я провёл пальцем по её щеке, удивляясь, какой шелковистой ощущается её кожа, насколько она прекрасна. Ни одна другая девушка не вызывала у меня и крупицы подобных чувств. И я знал, что никто и никогда этого не сделает. Я всегда был честен, полностью, во всём.

— Я даже не мог быть с девушкой, потому что ты всегда была в моих мыслях. — *Я люблю тебя. Я хочу, чтобы ты была моей. Я хочу, чтобы ты стала моей женой, матерью моих детей... всем для меня.*

Но я не сказал этого. Я не мог, по крайней мере, не сейчас. И тогда она сделала то, чего я никак не ожидал. Она наклонилась вперёд и поцеловала меня. Это началось мягко, почти ориентировочно. Наши губы просто соприкоснулись, её тёплое, сладкое дыхание овеяло мои губы, лишь малейшее давление, позволяющее мне знать, что это реально. Она слишком быстро отстранилась, и я хотел вернуть её, пожирять губы, окунуть язык в её сладкие, горячие глубины и никогда не отпускать.

— Я думала о тебе каждый день с тех пор, как ты уехал. — Она положила руку мне на щеку, и я не смог остановить себя от того, чтобы не притянуть её на колени. Обхватить руками её талию было так приятно, и от чувства, когда её грудь прижалась к моей груди, мой

член ожил. Я не хотел быть грязным ублюдком, не с ней, но никогда прежде во мне не было такой грусти, которая грозила меня поглотить. Но часть меня попыталась вырваться, выйти на волю, взять Пейдж, как свою собственную. Это было похоже на некое собственное, грёбаное существо, живущее во мне, но я его сдерживал, держал его в страхе.

Раньше я никогда не был с женщиной, но всю свою жизнь я провёл, представляя всё, что хотел сделать с Пейдж. И я довольно, чертовски уверен, что смогу доставить ей удовольствие.

— Я не думала, что когда-нибудь увижу тебя снова. — Её голос был хриплым, а эмоции ясными, как луна прямо над нашими головами.

Я соприкоснулся своим лбом с её, закрыл глаза и изо всех сил попытался совладать со своими эмоциями.

— Этого никогда бы не случилось. Я никогда бы не позволил нам разлучиться навсегда. — Я немного отклонился и открыл глаза, видя, как все эти живые, неукротимые эмоции отражаются на её лице. Я знал, что у меня такое же выражение. — Я люблю тебя, Пейдж. Это могло начаться как любовь ребёнка, но было достаточно лишь одного взгляда твоих голубых глаз, чтобы я осознал, что то, что я чувствую к тебе, исходит из самых глубин моей души. — Её тело ощущалось так хорошо, плотно и надёжно прижатым напротив моей твёрдости. Речь шла не о сексе, не о чём другом, кроме, как дать понять этой особой девушке, что она принадлежит мне.

- Я никогда не хотела кого-то другого. И по прошествии многих лет, когда мы перестали общаться, ты всё ещё единственный мужчина, которого я хочу, Эрик.

Оставшийся воздух в моих лёгких покинул их. В течение долгих мгновений мы просто смотрели друг на друга, не говоря ни слова, предполагаю, что даже не дыша. Напряжение между нами было осязаемо, химия и электричество пронизывали и подталкивали меня к грани, и я не знал, смогу ли когда-нибудь снова найти твёрдую почву. Я не хотел, чтобы этот момент прошёл. Мне так хотелось чувствовать эту сильную дрожь Пейдж. Всё моё тело напряглось, моё сердце учащённо билось.

- Я очень надеюсь, что ты не любишь никого другого, — сказал я, слова вырвались из меня сами. Я хотел говорить только правду, целиком и полностью открыться перед ней.

— Хочешь посмотреть, где я живу? — тихо спросила я. Всё моё тело ожило. Мои синапсы работали на полную мощность, мои мысли были нечёткими, затуманенными возбуждением, и всё, о чём я могла думать — это оттолкнуть всё остальное и просто уступить этому моменту.

Отдаться Эрику.

Я смотрела, как заходил его кадык, когда он сглотнул. Он ощущался крепким и сильным подо мной, руками крепко прижимая меня к себе. А ещё я отчётливо ощущала длину его эрекции прямо под моей задницей, этот длинный, толстый и жёсткий член, упирающийся в меня. Он не стыдился своего возбуждения, но опять же, почему бы ему это делать? Эрик был мужчиной во всём. *А я такой же влажной, возбуждённой, как и он.*

- Что хочешь, Пейдж. Я сделаю всё, что ты хочешь, детка.

Он сказал это так, что у меня замерло сердце.

Я встала с его колен, что было тяжелее, чем казалось. Я просто хотела быть окутанной Эриком. Он заставлял меня чувствовать себя в безопасности, защищённой, но больше всего — жаждущей.

Рука об руку Эрик отвёл нас к грузовику, и тепло его тела просачивалось в меня. Я не могла отпустить желание, которое зародилось во мне, и это всё проясняло. Это заставило меня осознать каждую мелочь. И как только мы оказались в грузовике и направились ко мне домой, я знала, что не стану останавливать это, пойду дальше... на всё.

Глава 7

Эрик

Я смотрел, как Пейдж ходит по кухне. Она казалась занятой или, по крайней мере, пыталась выглядеть такой. Я видел, как дрожали её руки, когда она взяла из шкафа стаканы, подошла к морозильнику и достала бутылку водки. Это не был бы мой первый выбор, но было очевидно, что она находилась на грани. Я видел, как быстро бился пульс под её ухом, ощущал её похоть, направленную на меня, такую же сильную, какую я чувствовал в себе.

- Моя соседка по комнате уехала за границу, и это её водка. — Она скривила лицо, и когда подняла его, я не мог не усмехнуться. — Я не поклонница алкоголя, но... — Она ничего не сказала после этого, последнее слово повисло между нами. Я знал, к чему она клонит. Она схватила банку спрайта из холодильника, смешала жидкости в стаканах и повернулась, подарив мне нервную улыбку. Я взял стакан, сделал несколько глотков и хотел сказать ей, что для волнений нет повода.

Немного жидкой храбрости никогда не вредило.

Я наблюдал, как долго она пыталась проглотить. Я не мог не ухмыльнуться, хоть и не прекращал посмеиваться внутренне. Она выпила ещё, а её лицо покраснело, и снова скривилась.

- Я должна была добавить больше спрайта.

Я вновь засмеялся, потом снова отпил из своего стакана.

— Не твоё, да?

Она покачала головой и поставила стакан на стойку.

— Пейдж. — Я произнёс её имя, и она подняла взгляд на меня, её прекрасное, самое красивое чёртово лицо, было создано для поцелуев. Вот, что я хотел сделать прямо сейчас. Я хотел просто обхватить её мягкие щёки своими руками и целовать её, пока она не начнёт задыхаться.

— Подойди, посиди со мной. — Я хотел побыть рядом с ней, хотел, чтобы её тело прижималось к моему. Мы подошли к кушетке, и на секунду я просто осмотрелся. Её дом был маленьким, уютным. На стенах висели фотографии, но ни на одной из них не было Пейдж, поэтому я предположил, что они уже были в этой комнате. Я почувствовал на себе её взгляд, и повернулся, чтобы увидеть, как она смотрит на меня. — Привет. — Я улыбнулся.

— Привет, — сказала она и наклонила голову, тёмные волосы упали на её лицо. Я протянул руку и убрал пряди волос за ухо и позволил пальцам задержаться там.

— Ты хочешь посидеть здесь и поговорить? — Чёрт, если бы она захотела просто смотреть со мной на стену, я бы с радостью согласился. Неважно что, лишь бы продлить пребывание рядом с ней.

Но когда она подняла голову и пристально посмотрела на меня, я знал, что разговаривать будет чертовски сложно. Моё тело хотело её, но мой разум ревел о том, что нужно продвигаться медленно. Затем она медленно покачала головой.

— Я не хочу разговаривать, — тихо сказала Пейдж.

— Нам не нужно делать ничего, кроме, как сидеть здесь, детка. — И мы этого не делали. Я имел в виду, что не просто так сказал это, и хотел, чтобы Пейдж знала правду, скрытую за этими словами. — Просто быть здесь с тобой, достаточно хорошо для меня.

Она покачала головой.

— Слишком много времени прошло. Я хочу быть с тобой.

Мой член ожил, сердце забилося быстрее, и каждая часть меня напряглась. Я посмотрел в её синие глаза, пленяющие меня. Я понял, что в них была жизнь.

Это была жизнь. Быть с Пейдж — это как находиться посреди океана, огромного пространства, окружающего меня, заставляющего чувствовать, что я единственный, кто должен быть рядом, без шансов на иное. Но разница заключалась в том, что я хотел оказаться посреди этого океана, подальше от всех, кроме окружающего меня пространства и глубины. Я наклонился на дюйм, наши губы оказались так близко, на расстоянии одного вдоха.

— Скажи мне, что ты хочешь, Пейдж. — Я положил руку на её затылок, удерживая её рядом, ведь часть меня боялась, что она уйдёт.

— Тебя.

Одно это слово из её уст заставило меня застонать.

— Что происходит? — тихо спросила она. Я мог бы ответить ей длинным развёрнутым объяснением, что мы должны быть вместе, что это неизбежно, мы, вместе, всегда.

Тогда я бы повторил то, что уже сказал. Но она не спрашивала буквально. Я знал это. Она осознавала всё так же ясно, как и я.

Вместо этого я сказал:

— Именно то, что должно произойти.

Моё сердце подскочило к горлу, билось яростно, сильно, угрожая задушить меня. Привкус его на моих губах от нашего более раннего поцелуя был сильнее алкоголя, который я выпила. Чувство его губ на моих было пьянящим напоминанием обо всём, чего я была лишена. Быть с Эриком прямо здесь, ощущалось так интимно — несмотря на то, что мы были одетыми — полностью контролируемым, и говорило намного больше о том, что в действительности происходит между нами, чем что-либо ещё.

- Ощущается так, будто сейчас нас ничто не разделит, Пейдж.

Я могла только кивать, соглашаясь. Прежде чем я осознала, что происходит, он обнял меня за талию и потянул к себе на колени. Мои ноги были теперь по обе стороны от его талии, и он опустился на кушетку, устраиваясь поудобнее, делая это настолько чертовски близким. Он долго смотрел на меня, его взгляд стал тяжелее, его лицо и тело настолько мужественными, что я не могла не чувствовать с ним всех женщин.

— Я никогда не хотел кого-то другого. Никогда даже не думал о том, чтобы встречаться с девушкой.

Хотя мне было трудно поверить, что такой сильный, такой привлекательный мужчина, мог бы так долго воздерживаться, я знала, что он говорил правду. Я слышала это в его голосе, в том, как он смотрел на меня, касался меня.

- Для меня тоже всегда был только ты, Эрик. — Я почти повторила то, что он сказал мне, а это означало, что я ещё могла думать. Он всегда был в моих мыслях, поселившись там, отказываясь уйти. Но я никогда не хотела, чтобы он уходил. Я хотела, чтобы он был ближе, так близко, чтобы я задыхалась от всего этого.

— Если вдруг завтра я буду вынужден уйти и, возможно, тебя больше не увижу, я буду благодарен за то, что у меня был этот момент с тобой, этот шанс снова увидеть тебя.

Я не могла думать, не могла даже дышать, когда он заговорил. Его слова были похожи на бензин, покрывающий моё тело, взгляд в его глазах — пламя, которое зажжёт меня. Я больше не хотела думать, не хотела говорить, эти сладкие речи, эти мягкие прикосновения и химия между нами, были вещами, которые я могла бы отбросить, пока не наступит "правильное время".

Сейчас самое время.

Всё, чего я хотела — когда-либо хотела, — быть с Эриком всеми возможными способами. Подарить моё тело ему, мою девственность, было так много ожиданий, столько желаний, проходящих сквозь меня, что не было никаких сомнений, это именно то, что должно было случиться.

Глава 8

Эрик

Пейдж сидела у меня на коленях, а её ноги были расположены по обе стороны от моих бёдер, тяжёлое дыхание выдавало её возбуждение, и этот трепет тёмного желания отдавался во мне. Никогда прежде я не был таким чертовски твёрдым.

Я потянулся и, обхватив её за голову, подтолкнул вперёд, так, что наши губы почти соприкасались.

— Если бы я рассказал тебе о грязных вещах, которые представляю, пока дрочу... — Я посмотрел ей в глаза. — Ты бы думала обо мне по-другому. — Я мог бы держать язык за зубами, но рассказывая ей об этом, видя, как её глаза слегка расширились, услышав и почувствовав, как дыхание вырвалось из неё, уже не мог остановиться.

- Например? — Спросила она, и моё сердце подскочило к горлу.

Я почти застонал, подумав о том, чтобы сказать ей, что я хотел с ней сделать, когда я касался себя, представляя её со мной.

- Скажи мне, — подталкивала она, её голос был хриплым стоном.

Я сжал в ладони её волосы, произвольный поступок, от которого я стал только твёрже.

— Я бы сказал тебе лечь на моей кровати, обнажённой, твоё тело было бы готово для меня настолько, что ты оставила великолепное чертовски мокрое пятно на моих простынях. — Она слегка ахнула, и я застонал. — Я бы дрочил, глядя на то, как ты прикасаешься к себе, раздвигая губки твоей киски, которые были бы очень влажными, и такими розовыми. — Боже, я мог бы рассказать ей много подобного. Вторая моя рука опустилась на её талию, и я немного помог, чтобы она начала раскачиваться туда-сюда. Она положила руки мне на плечи, и я промурчал в знак одобрения. Уже совсем скоро мне не нужно было вести её. Она потиралась об меня, а рот приоткрыт, её зрачки расширились.

Да, моя девушка действительно вникала в это.

- Расскажи мне больше, — прошептала она, всё ещё двигаясь на мне, всё ещё раскачиваясь взад-вперёд. Я не сомневался, что она ощущает, как сильно я возбуждён для неё, насколько сильно нуждаюсь в том, чтобы чувствовать, как она сжимает мой член. Чёрт, эти мысли заставили бы меня кончить в мои проклятые джинсы, если бы я не контролировал ситуацию.

- Я бы крепко обхватил рукою свой член, думая, что это твоя напряжённая маленькая киска сжимает меня. — Мы оба так тяжело дышали, и я почувствовал, как пот выступил у меня на лбу, когда я напрягся, чтобы держать всё под контролем. — Но я не мог насмотреться на тебя на своей кровати, твои ноги были настолько широко расставлены, что я мог видеть каждую великолепную часть тебя и то, насколько ты готова для меня. — Я слегка приподнял бёдра, нажимая своей эрекцией на её киску, прикрытую джинсами. Чёрт, что бы я не отдал, чтобы быть похороненным в ней прямо сейчас, в то время, пока рассказываю все эти грязные вещи. — А после я располагаюсь между твоих ног, мои руки на твоих бёдрах, мой язык внутри твоей киски. — Я хмыкнул и закрыл глаза, ощущение её раскачивания на мне было почти слишком сильным. — Я облизываю тебя, пока ты не кончишь в мой рот, пока твои соки не станут стекать по моему подбородку. — Я снова открыл глаза. — Мне нужно, чтобы ты кончила, пока я тебя поедаю. — Я был в отчаянии.

- Боже, — прошептала она и откинула голову назад, закрыв глаза, и двинулась чуть выше на меня.

Я не отрывал взгляда от её лица. Мне нужно было увидеть, как она кончит, делая это, потираясь об меня.

- Это оно, детка. — Я с трудом произнёс эти слова. — Я хочу увидеть, как ты кончишь вот так. Я хочу посмотреть, как ты достигнешь пика. — Я схватил её за талию обеими руками и помог ей в её движениях.

Назад и вперёд.

Назад и вперёд.

Её киска беспрепятственно двигалась по моему члену, несмотря на джинсы, которые разделяли нашу плоть. Я смотрел ей в лицо, наблюдая, как удовольствие отражается на её лице.

- Вот так. — Я так тяжело дышал, моё сердце стучало, как грузовой поезд, и я чувствовал свой учащённый пульс.

Я мог бы быть девственником, но я знал, что хочу сделать с Пейдж.

Я хочу трахнуть её до беспамятства.

Чтобы она кончила вместе со мной.

Её лицо озарилось, как проклятый фейерверк. Её голова откинулась назад, тёмные волосы раскинулись по её спине и по моим рукам. Рот был раскрыт, и, хотя стон был почти неслышным, то, как сжалось её тело и способ, которым она впиалась ногтями в мои плечи, говорили мне о том, что она сдалась. Когда её тело расслабилось, я снова схватил её за волосы и заставил посмотреть на меня, заставил её приблизиться. Я обхватил её щёку, и целовал, пока она не застонала для меня. Я провёл языком по её губам, погрузил его в рот и застонал, когда она пососала его.

Она отстранилась, её зрачки всё ещё были расширенными, а её тело всё ещё было напряжено.

— Я хочу быть с тобой.

Я задержал дыхание, услышав эти слова. Опустил свой взгляд к её губам, любя то, что они были красными, опухшими и влажными от нашего поцелуя. Я не мог не провести пальцем по её нижней губе, слегка потянув плоть, нажимая всё сильнее и сильнее. Я толкнул его в её рот, и каждая часть меня ожила ещё больше.

- Засоси его в рот. Покружи своим языком по нему. — Я замер от того, что она сделала именно то, что я сказал.

- Ты нужен мне, — сказала она с моим пальцем во рту. Я не хотел отвергать её. Чёрт, я больше не хотел ждать. — Будь со мной, — снова прошептала она, и я почувствовал, как мой член дёрнулся.

Я сжал её затылок, притянул к себе и обрушился на её рот. Я больше не собираюсь отрицать нас. Я был удивлён тем, как долго продержался, не излившись в джинсы. Пока целовал её, я обернул своё более крупное тело вокруг её, прижав невероятно близко ко мне. Её грудь прижалась к моей груди, и мои пальцы чесались от желания обхватить их.

- Потришь об меня снова, медленно, плавно и не спеша, детка.

Пейдж начала двигать бёдрами назад и вперёд, и я осторожно прикусил её губу. Я отступил назад, заставив себя разорвать поцелуй, но положил руки на её талию, держа её прямо там, где она была, следя за тем, чтобы она продолжала делать то, что делала на мне.

- Я думаю, что любил тебя, прежде чем даже узнал, что это такое, — пробормотал я и

опустил взгляд к её губам. Я пробежался языком по верхней, а затем и по нижней. Она застонала, и я не мог не поцеловать её снова. И когда она особенно сильно надавила на меня и испустила громкий стон, мой контроль испарился.

Я почти разорвал её рубашку, обнажив бюстгалтер, который едва держал её большую грудь. Во рту мгновенно пересохло, а мой член запульсировал при виде её сливочной плоти, поднимающейся и опускающейся в кружеве.

- *Христос*. — Я поднял свой взгляд и посмотрел ей в лицо. — Сними это для меня. — Я не понимал, насколько грубым или хриплым был мой голос, пока слова не соскользнули с языка. Но она сделала то, что я сказал сразу, и тогда её большие, идеальные, увенчанные розовыми сосками, груди оказались полностью открыты моему взгляду.

Я медленно выдохнул.

— Мне нужно помнить и продвигаться медленно, не спешить и сделать это нежно для тебя. — Я не собирался говорить это громко, но вышло именно так.

- Может быть, я хочу не этого.

О, чёрт!

Да, она сказала это. И это было похоже на размахивание куском стейка перед голодным зверем.

И я собираюсь пожираться её.

Глава 9

Пейдж

То, каким собственническим взглядом Эрик смотрел на меня, было безумно. Он смотрел так, словно хотел меня всеми возможными способами... а затем и невозможными.

Я не отрицаю, что нервничала, от того, что впервые займусь сексом с парнем, которого я хотела почти всю жизнь, я чувствовала себя натянутой струной, которая грозит вот-вот порваться.

- Я так... хочу тебя. — Слова вырвались из меня сами. Прошла лишь секунда, а затем Эрик встал с дивана со мною на руках. Я быстро обняла его за шею и крепче обвила ногами талию. Я чувствовала его эрекцию прямо напротив самой чувствительной части моего тела. Чёрт, я была мокрой, на самом деле, насквозь промокшей. Мои трусики были пропитаны, а материал тёрся о мои чувствительные складки.

Он издал низкий звук, который шёл глубоко из груди, когда повёл нас назад, его губы оказались на моём горле, его зубы и язык ощущались там восхитительно. Я чувствовала, как его эрекция упирается в мой живот: огромный, толстый стержень, для которого моя киска была очень влажной, готовой почувствовать растяжение и жжение, которые я знала, он подарит, и я была в нескольких секундах от того, чтобы умолять его об этом. Я почувствовала, что мы упёрлись в стену, и мне понравилось то, как он вжал своё большое твёрдое тело в моё.

— Я хочу, чтобы ты показала мне, где ты хочешь, чтобы я касался тебя, — сказал он грубым ворчанием. Мурашки поползли по всему моему телу. — Ну же, детка. Покажи мне, дай мне посмотреть, где тебе нужны мои руки, рот и член. — Он сказал последнее слово с гортанным стоном, а затем толкнулся своим членом сильнее в мой живот.

— Я хочу тебя повсюду, — сказала я вместо того, чтобы показать ему, но, похоже, это не беспокоило его. На самом деле, низкий звук, который он издал, сказал мне, что ему понравилось услышанное, что всё в порядке.

— Возможно, я должен продвигаться медленно, легко. Может быть, я должен продлить это. — Его голос показал, что он дразнит меня, но я не желала участвовать в этой эротической пытке. Это было не тем, что я хотела, я чувствовала, что всё моё тело может воспламениться в любую секунду, просто сгореть дотла, и останется лишь кучка пепла.

— Я не хочу этого. Я просто хочу, чтобы ты... — Что? *Трахнул меня.*

— Я знаю, чего ты хочешь, что тебе нужно, — сказал он мне в горло, его губы двигались, когда он говорил, его тёплое дыхание овевало мою чувствительную кожу. — Я собираюсь дать всё это тебе, и даже больше того, с чем любой из нас может справиться. И это будет чертовски безупречно. — Он провёл языком по изгибу моей шеи, но к моему разочарованию отстранился. Я остро ощутила холодный воздух, когда он больше не прижимался ко мне, и моё тело покрылось мурашками.

Я не могла удержаться и осмотрела его с ног до головы. Такой большой. Такой высокий. Каждая его часть буквально кричала о том, что он был мужчиной во всём. Контуры его эрекции, прижимавшейся к его джинсам, были впечатляющими, даже немного пугающими.

— Разденься для меня. Покажи мне, что нужно сделать, Пейдж.

Дрожь охватила меня, крепко схватила и отказалась отпустить. Я потянулась к кнопке и застёжке-молнии на своих джинсах, и как только расстегнула их, спустила джинсы по

бёдрам, захватывая вместе с ними и трусики. Я нервничала от того, что буду голой перед ним, но будь я проклята, я также упивалась этим.

— Когда я окажусь в тебе, возьму твою девственность и отдам тебе свою, я сделаю это в постели. Я не собираюсь брать тебя у стены, даже, если сейчас это звучит чертовски горячо.

Воздух покинул мои лёгкие, его слова снова и снова повторялись в моей голове.

— Я думаю, что у стены звучит довольно удивительно, — сказала я себе. Правда, мне было всё равно, где мы это сделаем, главное, что это будет с Эриком.

Он застонал, закрыл глаза, и я увидела насколько сильно он стиснул свои челюсти. Он заскрипел зубами, и это выглядело так, словно ему больно.

— Чёрт, Пейдж, детка, ты не можешь говорить мне такое.

Я сглотнула.

— Почему?

Он открыл глаза и пристально посмотрел на меня.

— Потому что я либо кончу в джинсы, либо смогу удержать контроль, и трахну тебя возле стены.

Ой. Бог.

Тепло расцвело во мне, как никогда раньше.

— Так чертовски великолепно.

Его слова были острыми, как лезвие ножа, проведённое по мне. Мне показалось, что моё тело сделано из цемента: тяжёлого, твёрдого, неподвижного.

Я стояла долгие секунды, не двигаясь, даже не дыша, в то время, как он просто смотрел на меня. И Боже, он смотрел таким тяжёлым взглядом.

— Ты прекрасней, чем всё, что я когда-либо мог придумать.

Наконец, я вздрогнула. Он долго не двигался, просто поедая глазами моё тело. Я была готова для него, каждая часть меня была предоставлена для его удовольствия. И затем он потянулся, расстегнул штаны, и я не удержалась, опустила взгляд к тому, что он делал.

Когда он достал свою эрекцию, я почувствовала, как моё сердце подпрыгнуло к горлу, и как оно стучит в моих ушах. Эрик был большим мужчиной в целом, и я была права, предполагая, что он такой же между бёдрами. Он был огромным, толстым и длинным, а головка несколько шире, чем остальная его часть, с каплей на кончике.

— Я мог бы кончить, просто глядя на тебя. — Он обернул ладонь вокруг члена и погладил себя, сосредоточившись на моём теле. — Иди сюда, — приказал он, и я повиновалась. Я была всего в нескольких футах от него, совершенно голая, а Эрик всё ещё одетый в рубашку, и его член торчал из ширинки его штанов. — Что бы я не отдал за то, чтобы ты прикоснулась ко мне прямо сейчас. — Его внимание было сосредоточено на моих губах. Я собиралась сделать именно это, но следующие его слова остановили меня. — Но, если ты коснёшься моего члена прямо сейчас, я кончу. — Он наклонился вплотную, его рот оказался прямо напротив моего. — А я хочу быть внутри тебя, когда это произойдёт, — прошептал он. — Потому что, по правде говоря, если ты рядом со мной, голая, желающая меня, готовая к тому, что я хочу сделать, я теряю контроль.

Я глубоко вздохнула, моё тело было на грани взрыва для него.

— Тогда давай перестанем говорить.

И потом он впился в мои губы, трахая меня губами и языком. Не было другого слова, чтобы описать, то, что он делает... и то, что я отчаянно хотела, чтобы он делал сейчас между моими бёдрами. Я сжала свои ноги вместе, пытаюсь остановить возбуждение, которое

грозило заскользить вниз по внутренней стороне моих бёдер.

— Надеюсь, ты готова, потому что я чувствую, что всю жизнь ждал этого.

Я никогда не была более готова к чему-либо в моей жизни.

Глава 10

Эрик

Прижать Пейдж к стене было чёртовой ошибкой. Ведь сегодня вечером, в этот наш первый раз, я не собирался быть дикарём.

— Спальня, детка, — сказал я, снова находя её рот, мой язык погрузился в неё так, как скоро будет мой член.

Оказавшись в комнате, я закрыл дверь и быстро снял с себя одежду. Я видел, как она посмотрела на моё бедро, явно глядя на шрам, который я носил. Она протянула ко мне руки, и я подошёл ближе. Всё моё тело напряглось, когда она медленно провела рукой по моему шраму, её пальцы были мягкими. Её прикосновение было лёгким, но для меня значимым, и оно заставило меня почувствовать так много. Затем она наклонилась и слегка поцеловала рельефную, неровную кожу. Мой член отяжелел, моё сердце переполнилось любовью к этой девушке, и я знал, что никогда не отпущу её.

Когда я мягко оттолкнул её назад, это было не потому, что мне не нравилось то, что она со мной делала. Как раз наоборот. Я был в отчаянии, от желания доставить ей удовольствие.

— Ляг на спину для меня, — резко сказал я.

Я не шутил, когда говорил, что мог бы кончить просто, глядя на неё. Все её изгибы были великолепными. Её грудь выглядела идеальной для моих ладоней, её живот плоский, а ноги длинные. И её киска, чёрт возьми, я застонал от того, куда шли мои мысли. Подстриженный треугольник тёмных волос, покрывал лобок, но губки её киски были не скрыты.

Я снова потянулся к своему члену, поглаживая убудка, пока смотрел на неё. Это был сценарий, который я прокручивал в голове бесчисленное количество раз, когда дробил.

— Подойди сюда, детка, — сказал я низко, и ей нужно было приблизиться. Она подошла ко мне мгновенно, и я обнял её. Я повёл нас к кровати, а потом мы оба упали на матрас. Мой рот был на её шее, и моё большое тело нависло над ней, я раздвинул её бедра, чтобы втиснуться между ними. Мой член был таким чертовски твёрдым, с выступающим предсеменем на головке. Я чувствовал, как её влажные складки окружают мой член, и начал скользить им вперёд и назад, двигаясь между её ногами, но не проникая в неё.

Чёрт, я мог бы кончить и так.

— Ну же, Пейдж, малышка, двигайся подо мной, — сказал я, не целуя её, но позволив моим губам касаться её губ, когда говорил это. И когда она начала сексуально двигаться подо мной, её бедра задвигались в тандеме с моими, я закрыл глаза и застонал. Я был так напряжён, когда потянулся между нами и провёл пальцем по её киске.

— Боже, это так хорошо, — простонала она, закрывая глаза и разомкнув губы.

Я чувствовал себя собственническим убудком, помешанном на Пейдж.

— Это моё. — Я добавил немного больше давления, скользнул пальцем в её киску, подразнил клитор и провёл подушкой большого пальца вдоль неё. Кажется, я всё делал правильно, ведь мои действия заставляли её корчиться подо мной, умоляя о большем.

Я двигался по её телу, не в силах помочь себе. Я думал о том, как сделаю это достаточно много раз на протяжении многих лет, когда дробил, и я был уверен, что смогу доставить ей удовольствие. Я сделаю это для неё.

— Эрик? — тихо спросила она неразборчиво.

И только тогда, когда моё лицо было прямо над её киской, мои руки на внутренней

стороне её бёдер, поддерживая её ноги, разводя их для меня, и запах её желания окутал меня, только тогда я поднял свой взгляд и посмотрел на неё. Она смотрела на меня широко раскрытыми глазами, а её лицо отражало страх и колебание. Я хотел успокоить её, сказать, что ей не о чем беспокоиться, что я позабочусь о ней. Всегда.

Положив руку на её живот, я почувствовал, как он опускается и поднимается, когда она тяжело и быстро дышала. — Позволь мне доставить тебе удовольствие.

На секунду она задумалась, а после облизнула губы и кивнула. Я не сводил с неё глаз, когда проводил своим языком по её киске. Её вкус взорвал мои вкусовые рецепторы. Сладкий, мускусный, и весь мой. Тогда я стал зверем, крепко сжав её бедра, зная, что утром там будут синяки. Я зарыл свои пальцы в её мягкую плоть, пока поедал её. Ощущение шелковистой гладкости её киски на моём языке, могло стать моим разрушением, но у меня железный самоконтроль, и мне нужно было сначала почувствовать, как она кончит.

Кончи для меня. Позволь мне попробовать всю тебя. Я хочу, чтобы твоё желание наполняло мой рот.

Снова и снова я облизывал и посасывал её, зная, что никогда не получу достаточно. Я хотел, чтобы моё лицо оставалось между её бёдер, пока мой язык не онемееет, пока мои губы не будут покалывать от непрерывной работы. Я начал прижимать бедра к матрасу, покрытому простыням и сопротивление кровати дало мне давление, в котором я нуждался. Снова и снова я делал это, вращая бёдрами, вжимаясь в кровать и отчаянно нуждаясь в жёстком, влажном жаре Пейдж.

Когда я почувствовал, как она отпустила себя, дала мне то, в чём я так нуждался, я провёл языком по её киске, к клитору, и всосал его в рот.

Я поднялся по её телу, мой член сначала скользнул по её ноге и, наконец, уткнулся прямо в её истекающую киску. Я захватил её рот твёрдым, глубоким поцелуем.

— Вонзи свои ногти в меня. — Она сделала именно это, и я хмыкнул от удовольствия, мои бедра помимо воли дёрнулись вперёд. — Откройся для меня. — Она открыла свой рот шире, и я погрузил свой язык внутрь, трахая её там.

Она прерывисто выдохнула мне в рот, раздвинула ноги шире, и я прижал свои бедра к ней, мой член скользнул прямо между её складок.

— Раздвинь свои ноги шире для меня, Пейдж. Позволь мне видеть тебя. — Я откинулся назад, прижав руки к одеялу рядом с ней и посмотрел на неё, удивляясь тому, насколько она хороша.

— Чёрт, — сказал я хрипло. — Я не могу справиться с тем, насколько ты чертовски красива. — Её киска была влажной, розовой и опухшей. Это всё для меня. Я покончил с этим. Мне нужно было быть внутри неё. Я схватил свой член и, наконец, направил его в неё. Она так хорошо пахла, как чистый хлопок и что-то сладкое.

— Скажи мне, что ты моя, и что так будет всегда.

— Я твоя. Всегда была.

Одним быстрым движением я похоронил свой член в её влажной, напряжённой киске. Она ахнула, и я знал, что причину ей боль. Однако, без этого бы не обошлось.

— Прости, детка. — Я обхватил её щёку и замер, позволив ей привыкнуть к моим размерам. — Теперь ты владеешь мной. — Я застонал, челюсть сжалась, и мой пульс зашкаливал.

Она обняла меня за шею, впиваясь ногтями в мою кожу. Я прошипел, обожая это чувство.

Я начал медленно и плавно двигаться в ней, пытаясь противостоять самому себе, тогда как всё, что я хотел сделать, это вколачиваться в неё. После долгих минут, когда я почувствовал, насколько мокрой она стала для меня, когда я услышал, как участилось её дыхание, и увидел, как изменилось выражение её лица, я понял, что она здесь со мной. Тогда я действительно начал двигаться.

Пот начал покрывать мою кожу, моё сердце бешено билось в груди, мои яйца подтянулись. Я безумно хотел кончить, но не хотел, чтобы это закончилось. Если бы я мог продлить этот момент на вечность, я бы отдал свою душу за это. Я толкнулся глубже.

— О Боже. Да, Эрик, — прошептала она.

Я не мог не смотреть ей в лицо, наблюдая за тем, что она чувствует, пока я двигаюсь в ней. Я снова вошёл в неё и вышел, чувствуя, как мои мышцы расслабляются и напрягаются. Я чувствовал сжатие и расслабление её внутренних мышц вокруг меня. Она доила меня, её тело хотело того, что я могу ей дать.

— Детка, я собираюсь кончить, — я ухмыльнулся, держась за такой шаткий проклятый контроль. Я потянулся между нами, желая, чтобы она снова взорвалась. Ещё один раз, прежде чем я сдамся, я добрался до её клитора и стал поглаживать его.

Назад и вперёд.

Назад и вперёд.

Я почувствовал, что она напряглась подо мной, а затем она откинула голову назад, напрягая шею, и низко застонала.

— Да, вот так. Кончай, девочка. — Я потирал её клитор, пока она не расслабилась, пока не обмякла подо мной. Я замедлился, но покалывание ногтей на моей коже и она, качающая головой, заставили меня снова и снова входить, и выходить из неё.

— Не останавливайся, — прошептала она.

Образ того, как я наполняю её, заставляю её принять всё моё семя, яростно врезался в меня. Я действительно трахал её сейчас, зная, что должен был быть милым, нежным с ней. Но, чёрт возьми, я не мог остановиться. Я больше не мог себя контролировать.

— Боже, так хорошо, Пейдж. Так. Чертовски. Хорошо.

Вместо этого я вышел прямо перед тем, как взорвался. Я схватил свой член, проводя рукой по толстой длине, и уставился на её киску. Мне не нужно было ничего другого, но, к моему приятному шоку, Пейдж потянулась, раздвинула губы киски и показала мне каждый её розовый дюйм. Я хлопнул рукой по кровати рядом с её талией, смял пальцами простыни и медленно выдохнул, когда мой оргазм накрыл меня. Я мог бы кончить на кровать или даже в мою руку. Но я хотел, чтобы моё семя было на ней.

Низко застонав, я заставил свои глаза оставаться открытыми, пока кончал. Я смотрел, как моя сперма выливалась из меня и покрывала её тело. На её киске, внутренней поверхности бёдер и, даже внизу живота были маленькие брызги, покрывающие её, представляя из себя самую эротическую картину, которую я мог только придумать. Когда насытился, я упал рядом с ней и глубоко вздохнул, глядя на её тело и то, что я сделал с ней. Я чувствовал себя таким чертовски диким прямо сейчас, несмотря на то, что потерял свою девственность с девушкой, которую я любил, несмотря на то, что мне было тяжелее, чем когда-либо в моей грёбаной жизни.

— Втирай это, детка. Хочу, чтобы ты пахла мною. — Я ожидал, что она, возможно, посмеётся, скажет, что я сумасшедший, раз говорю ей подобное. Но она снова шокировала меня — что мне нравилось, как ничто другое — и стала втирать мою сперму в свою кожу. Я

наблюдал, как её рука двигалась по её животу, вдоль бёдер и, наконец, вдоль её киски. Она провела средним пальцем по клитору, потирая его взад-вперёд, хватая ртом воздух. Я поднял свой взгляд к её лицу.

— Тебе нравится, Пейдж? — Мой голос звучал хриплым, напряжённым. — Тебе нравится, втирать повсюду моё семя?

Она кивнула.

— Да.

— Хорошо, потому что ты моя. Навсегда. — Я вновь накрыл её тело своим, и мой член снова затвердел. — И я с тобой ещё не закончил.

Я была измотана, такая уставшая, что даже не знала, смогу ли пошевелить руками или ногами. В течение двух часов Эрик любил меня, он занимался сексом со мной... и трахал меня. Я могу придумать миллион разных терминов, чтобы описать то, что мы делали, но в итоге мы, наконец, были вместе. Он поедал меня, пока я даже не могла поднять ноги. Он заставил меня испытать оргазм больше раз, чем я могла даже сосчитать.

И всё же я знала, что мне никогда не будет достаточно.

— Привет, — сказал он, его голос был хриплым, от того, что мы только что разделили.

— И тебе привет. — Я думала, что, может быть, буду чувствовать себя странно, даже смущённо после того, что мы разделили... что мы делали. Но всё, что я чувствовала — это жар, охвативший каждую клеточку моего тела. Я посмотрела ему в глаза.

— Что будет дальше с нами?

Некоторое время он молчал, но держал меня близко, так близко, что мне не нужно было одеяло, чтобы согреться. Его тела было достаточно.

Я смотрела, как он встал и подошёл к своей одежде на полу. Я могла осмотреть и оценить каждый дюйм его тела. И когда он наклонился, чтобы что-то вытащить из штанов, мой фокус сосредоточился прямо на его мускулистой заднице. Я никогда не была девушкой, действительно оценивающей какую-либо часть тела парня, но с Эриком... каждый дюйм его возбуждал меня.

Он обернулся, подняв красную нитку. Это была его красная нить, та, которую он хранил у себя — наш жизненный путь, так сказать.

— Ты сохранил её, — тихо сказала я, уже зная это. Вид этого делал всё очень даже реальным.

— Ты издеваешься надо мной? — Он посмотрел на меня, как будто я потеряла рассудок. — Ни за что я бы не свёл с неё взгляда, несмотря на то, что давно её не ношу. — Он скользнул назад рядом со мной и притянул меня к себе. В течение долгих секунд мы так и лежали, звук нашего дыхания — единственное, что нарушало тишину. Но будущее изводило меня.

— Каким ты видишь своё будущее? — Его голос казался напряжённым. Он нервничал из-за моего ответа?

— Я хочу быть с тобой, Эрик. — Это был лучший ответ, который я могла дать прямо сейчас. Я немного беспокоилась о том, что покажу слишком много, но я полагаю, что то, что мы разделили и пережили вместе, не должно было заставлять меня чувствовать себя такой застенчивой.

— Это хорошо, Пейдж. Это действительно здорово, детка. Потому что я хочу, чтобы мы были вместе вечно.

Глава 11

Эрик

Месяц спустя

Предвкушение растекалось по моим венам. Постукивая пальцами по рулю, я повернул голову и обратил всё своё внимание на кафе, в котором работала Пейдж. Мне казалось, что я сижу здесь уже много часов подряд, но, честно говоря, я не уверен, ведь я сосредоточенно смотрел лишь на это маленькое здание, ожидая её, и не замечая больше ничего вокруг.

И вдруг она вышла, развернулась и что-то сказала кому-то внутри. Я сосредоточился на том, как джинсы очерчивали её задницу, и её запахе, хоть она и не была рядом со мной, но он укоренился в моём мозгу. Чёрт, я всё ещё чувствовал его с утра, когда её поедал, пока она не стала умолять меня остановиться. Тогда я дал ей больше, чем мог. Я трахал свою женщину до тех пор, пока она не вышла из дома и не пошла на работу. Я выпрямился, а мой член начал приходить в боевую готовность от изображений, мелькающих в моей голове.

В течение последнего месяца я искал собственное жильё, но Блю Спрингс был маленьким городком, и аренду, не говоря уже о домах для продажи, было трудно найти. Это была одна из причин, по которой мы с мамой остановились у моей тёти. Даже, если моя мать всё ещё жила там, желая быть рядом со своей сестрой, мне нужно было найти своё собственное место. И я его нашёл. Вот почему я так нервничал. У меня, наконец, появилось место, в которое можно было отвезти Пейдж, заняться с ней любовью, побыть с ней вдвоём. Её дом был хорошим, более чем, но мне казалось, что в нём недостаточно места, где мы могли бы побыть наедине. И я уверен, что, чёрт возьми, не собираюсь везти её к моей тёте, и проводить время с ней, когда мои двоюродные братья рядом, что, чёрт возьми, выводит меня из себя.

Я вышел из машины и встретил её у пассажирской двери. Она улыбнулась мне, и это всё, что нужно, чтобы заставить моё сердце замереть. Я притянул её к себе, обхватил за затылок и впился в её губы своими. Я чувствовал, как она задыхается напротив моего рта, и её сладкое дыхание овеивает мои губы. Я знал, что она чувствует, как близко я был к потере контроля, что я не мог контролировать, когда она была рядом, когда я думал о ней, слышал её голос... чёрт возьми, даже, если она просто дышала в мою сторону.

— Эрик. — Она тихо произнесла моё имя, и я еле сдержал свой довольный стон. Мне нравилось слышать, как она это произносила, не только тогда, когда я убажбал её моими руками, ртом... членом, и она кричала, но и когда она смотрела на меня с любовью в глазах и просто говорила это.

— Я скучал по тебе, — сказал я в ответ. Я мог бы целовать её весь проклятый день напролёт, мог бы взять её и на капоте грузовика. Я притянул её к себе и обнял, чтобы увидеть пару парней нашего возраста, глядящих на нас из окна кафе. Я усмехнулся, но это было вовсе не приятно и не забавно. Я усмехнулся, потому что был собственническим мудаком. Я накрыл своей рукой её задницу, и посмотрел прямо в их чёртовы глаза. Они быстро отвели взгляды в сторону.

Правильно, придурки. Она моя.

Пейдж начала смеяться.

— Позволь мне угадать, кто-то смотрел в нашу сторону? — Она приподняла свои

идеальные брови.

Я пожал плечами, но ухмыльнулся. Это было не в первый раз, когда я так делал, и, конечно же, не в последний.

— Я думаю, что они получили сообщение.

— Думаешь? — поддразнивала она. Я наклонился и снова поцеловал её.

Она растаяла напротив меня, и у меня возникло искушение вжаться членом в её мягкий живот, но я не был грязным ублюдком... по крайней мере, не всё время.

— Я купил дом. — Широко распахнутые, показывающие волнение, глаза, которыми она смотрела на меня, стали неожиданностью. Я запустил руку в карман и вытащил оттуда ключи, которые получил несколько дней назад. — Хочешь его увидеть?

Она уже видела дом, а затем тщательно осмотрела каждую комнату прежде, чем я принял окончательное решение.

— Возможно, мы можем окрестить это место. — Подразнил я.

— Ты хочешь окрестить каждое место, которое мы посещаем.

Это была чистая правда. Боже, просто мысли о том, чтобы наклонить её над столом или прижать к стене, пока я буду её поедать, заставили меня наброситься на неё.

— Пойдём, — тихо сказала она, и я увидел, как расширяются её зрачки.

Как только мы отправились в дорогу — это заняло всего десять минут, чтобы добраться до дома. Это была старенькая хижина, которая была отремонтирована и модернизирована. Как только мы прошли через входную дверь, Пейдж прижалась к стене, сняла брюки и трусики, спуская их по бёдрам. Она отбросила их. Я обхватил её за шею, наклонил голову в сторону и захватил её губы своими. Прямо сейчас я хотел угодить ей, заставить её кончить. После этого я смогу скользнуть моим членом в её жаркую влажность.

Но сначала я хотел, чтобы она кончила для меня.

Я развернул её, поднял её руки вверх и заставил положить ладони на стену. Я опустился на колени, раздвинул ноги и обхватил большие мягкие полушария её задницы. Звук её сорвавшегося дыхания был музыкой для моих грёбанных ушей. Я раздвинул половинки её попки, глядя на тугое анальное отверстие и киску. Она была мокрая для меня, очень мокрая.

— Боже, я мог бы поедать тебя всю оставшуюся жизнь, и этого всё равно будет недостаточно. — Я не останавливался, наклоняясь вперёд, пробегая языком по её киске и потирая её влажность. Она была сладкой, слегка мускусной и казалась такой невероятной. Я втянул её клитор на секунду, но то, что я действительно хотел сделать, так это запустить свой язык в тугое отверстие её попки, и заставить её кончить от этого. Я покругил пальцами по её плоти, наклонился и провёл языком по её дырочке. Она ахнула, но я не остановился. Довести её до оргазма, касаясь клитора было легко. Не кончить самому, в процессе этого, было сложнее. Сейчас я был твёрд, как сталь от жажды трахнуть её, но мне придётся потренировать самообладание.

Я исследовал тугое отверстие её попки, одновременно потирая клитор. Снова и снова лизал, сосал, растирал, дразнил. Теперь она стояла на кончиках пальцев ног, её ногти царапали стену, её дыхание было неустойчивым.

— Ох. Эрик, — прошептала она. — Я... я кончаю.

Я погладил её клитор быстрее, добавил немного больше давления, и поедал её задницу, как будто был изголодавшимся по ней.

Она кончила, взрываясь, как фейерверк в небе. Крик её освобождения был самым громким из слышанных мною ранее, и тем, чем я всегда наслаждался. Когда она, ослабев,

опёрлась на стену, я встал, повернул её и притянул к себе. Мне нравилось, как она льнула к моей груди, и позволяла мне держать её. Я погладил её по волосам, не нуждаясь ни в чём другом, кроме, как быть рядом с ней.

— Это всегда будем ты и я, детка. — Я почувствовал, как она кивнула мне в грудь. Да. Мы. Вместе. Навсегда.

Эпилог

Эрик

Три года спустя

Вечность — это казалось таким подходящим словом, чтобы описать всё то, что я хотел с Пейдж. Я смотрел в толпу — моя мать сидела на первой скамье одного ряда, мать Пейдж на другом. Список гостей был небольшим, состоящим из самых близких. Это то, чего Пейдж хотела.

Чёрт, я бы организовал ей самую большую чёртову свадьбу или роспись в суде. Это всё для неё. Всегда было и всегда будет.

Прошло три года с тех пор, как я вернулся в город, и вся моя жизнь изменилась к лучшему. Пейдж закончила колледж, получила диплом по экономике, и ей посчастливилось найти работу в соседнем городе. Мы всё ещё жили в Блю Спрингс, в небольшом доме на окраине города, с небольшим участком собственности. Я держал себя достаточно занятым, убедившись, что она была счастлива, и что она ни в чём не нуждается. Я работал неполный рабочий день в гараже, желая оставаться занятым, даже, если нам не нужен этот дополнительный доход. Но я должен был что-то делать, должен был обеспечивать её. По правде говоря, я предпочёл бы, чтобы она оставалась дома, когда я зарабатывал деньги. Но она была чертовски независимой, много работала над тем, чтобы получить степень, и чтобы достигнуть своих целей. Кто я такой, чтобы попытаться лишить её мечты?

Я бы последовал за ней независимо от того, куда она пошла, независимо от того, как далеко решила пойти. Всё и всегда будет для неё, до самой моей смерти.

Когда начал играть «Свадебный марш», моё сердце замерло в груди, а моё тело напряглось, и я сосредоточился на двойных дверях, в которых скоро появится моя невеста. Мне казалось, что этого момента я ждал всю свою жизнь, как будто время остановилось. Гости поднялись, поворачиваясь, чтобы, как и я увидеть, когда появится Пейдж.

Она вышла из-за угла, нервозность ясно читалась на её лице. Я хотел забрать это у неё, сказать ей, что не о чем беспокоиться. Но опять же, я был здесь вместе с ней. Она подошла ко мне, идя под руку со своим отцом, я смотрел на женщину, которую любил больше всего в этом чёртовом мире.

Я не знал, что я такого сделал, чтобы заслужить это, даже в такой ситуации, но всю оставшуюся жизнь я буду показывать миру, что я достоин того, чтобы Пейдж была моей.

Месяц спустя

Моё сердце отбивало барабанную дробь, словно воинственную песнь, которая становилась всё громче и жёстче. Я постукивала ногой, что было моей нервной привычкой; нервы на пределе, а мои ладони вспотели. Казалось, я вся горю.

Два часа назад я вышла с работы, и пошла прямо в аптеку, где купила тест на беременность, и вернулась домой, чтобы узнать своё будущее.

На что остальная часть нашей жизни будет теперь похожа.

Это были самые длинные два часа моей проклятой жизни, ожидание возвращения Эрика домой.

Должно быть, это произошло в нашу брачную ночь.

Не то, чтобы мы использовали какую-либо защиту, нет, Эрик не хотел чего-либо между нами. Его страсть была первобытной, сумасшедшей... точно такой, как я того хотела.

Но это желание и страсть подарили нам маленькую жизнь, растущую внутри меня.

Я услышала, как захлопнулась дверь автомобиля. Моё сердце подпрыгнуло к горлу. Я не могла двигаться, кроме моей проклятой ноги, которая не перестала бы двигаться ни за что, и это не могло не показать моей нервозности. Я услышала, как открылась парадная дверь, и провела руками по своим бёдрам. В желудке, казалось, обосновались миллион бабочек, порхающих вокруг, что заставляло меня чувствовать лёгкое головокружение.

— Пейдж, я дома, — крикнул Эрик, его голос был глубоким, и всё моё тело загорелось. Даже после всех этих лет, только звук его голоса подводил меня к грани, в хорошем смысле. — Детка? — позвал Эрик, на этот раз немного громче. Он завернул за угол, останавливаясь, когда увидел меня. — Привет. — Его брови были низко опущены. У него был куртка, накинутая на руку, ключи от машины в руке, и он сосредоточился на мне. Он мог сразу понять, что что-то было не так. Я могла видеть осознание этого на его лице.

— Привет. — Мой голос дрожал. Я не могла успокоиться, не могла перестать нервничать из-за того, что мне стало известно. Я собиралась рассказать ему о том, что теперь всё изменится. Я собираюсь узнать, хорошо или плохо он к этому отнесётся. Мы женаты только месяц, и, хотя я счастлива и взволнована, я никогда не хотела предполагать, что мой муж будет чувствовать то же самое. Он любил меня безоговорочно. Я знала это каждой частью своего существа, но появление ребёнка в общей картине — есть у нас эта душераздирающая любовь или нет — не означает, что он готов.

— Что случилось? — Его голос был более резким, жёстким. — Что произошло? — Он бросил куртку на спинку стула, засунул ключи в карман и стоял передо мной уже через несколько секунд. — Пейдж? — Теперь он забеспокоился. Я этого не хотела. — Поговори со мной, потому что сейчас я очень нервничаю из-за того, что, чёрт возьми, происходит.

Я сделала успокаивающий вдох.

— Ничего плохого. — Я надеялась, что это не так для него. Возможно, мы говорили о том, что мы теперь семья, но мы никогда не говорили о детях.

Ну, мы должны поговорить об этом сейчас.

— Пейдж, детка, ты должна поговорить со мной, потому что сейчас мой разум придумывает некоторые чертовски плохие вещи о том, что может происходить. — Он встал

на колени передо мной, его взгляд сосредоточился на мне, от чего у меня перехватило дыхание.

— Мы никогда не говорили о том, чтобы иметь детей.

Через секунду я увидела, что его беспокойство начинает исчезать, сменяясь чем-то вроде шока. Он отпустил мои щёки, откинулся на пятки своих обутых ног и просто уставился на меня. *Да, он знает, о чём я говорю.*

— Пейдж? — Его голос был низким.

Я встала, взяла использованный тест на беременность, и показала ему.

— Я беременна, Эрик. — Моё горло сжалось, моё сердце учащённо билось, и я ждала, когда он что-то скажет в ответ. Он потянулся к тесту, и как только тот оказался у него в руке, между пальцами, он долго смотрел на него.

— Ребёнок? — Он поднял голову и посмотрел на меня, затем опустил взгляд на мой живот. Я могла быть только на первом месяце или около того, но инстинктивно положила руку на живот.

Я кивнула.

— Ребёнок, — прошептала я.

И он усмехнулся, большой, наполненной удовлетворением, улыбкой, которая заставила меня расслабиться, почувствовать, что всё хорошо. Спустя секунду он был на кушетке со мной на коленях, и его руки крепко удерживали мою талию, как будто он думал, что я попытаюсь уйти.

— Ребёнок? — спросил он, на этот раз между нами висел вопрос.

— Ребёнок. — Я обхватила его щёку, шрам под моей ладонью щекотал мою плоть. — Я не ожидала этого так скоро. Мы женаты всего месяц...

Он заставил меня замолчать, накрыв мои губы своими.

Мы долго целовались, и я обняла его за шею, притянула к себе, чувствуя такое желанное облегчение, ведь чувствовала себя виноватой, думая, что он не будет рад этому.

Он положил руку мне на живот, и это было тяжёлое, утешительное заверение, что он здесь со мной... что он здесь для меня.

— Неважно, как долго мы женаты, Пейдж. — Он провёл рукой по моей шее, поддерживая меня. — Я предан тебе. Только тебе. Ты носишь моего ребёнка, маленькую частичку нас обоих. Я любил тебя почти всю свою жизнь, и это всё, что я когда-либо хотел.

— Ты счастлив? — спросила я, слова вырвались из меня, как падающие кости домино.

— О, детка. — Он коснулся своим лбом моего. — Я был счастлив с того самого момента, как ты вошла в мою жизнь. Это следующий шаг для нас, правильный шаг. Это то, что я хочу. — Он немного отстранился. — Ты ведь этого хочешь?

Я поцеловала его, кивая, слёзы потекли по моим щекам. Я была довольна, безумно. Я прошептала ему в губы:

— Единственное, когда я была бы недовольна, если тебя не было бы в моей жизни.

Он снова притянул меня к себе.

— И это то, о чём тебе никогда не придётся беспокоиться. — Он медленно, ласково погладил мои волосы, как будто я была очень хрупкой. — Ты и я, детка, навсегда. — Он положил руку мне на живот. — И наш сын или дочь, растущий внутри тебя. Вот о чём идёт речь. Любовь — вот в чём всё дело.

И именно этого я всегда хотела.

Конец

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

«Purple heart» — медаль за ранение в ходе боевых действий

Отвали

примерно, 15 см

170 см